

LITRPG-ПРИКЛЮЧЕНИЕ С ПРОКАЧКОЙ

Лидер Данжей

КНИГА ТРЕТЬЯ СЕРИИ «ИСТРЕБИТЕЛЬ ДАНЖЕЙ»

KONRAD RYAN

Истребитель Данжей

Konrad Ryan
Лидер Данжей

«Автор»

2026

Ryan K.

Лидер Данжей / К. Ryan — «Автор», 2026 — (Истребитель Данжей)

Заперт в подземелье. Заражён чудовищем. Теряет контроль. Тад Харрингтон сражается не только за свою жизнь. Вирус оборотня распространяется по его телу, а Фенрир — древний волк, заточённый в кинжале Тада, — нащёптывает ему в мыслях, насмехается над ним, испытывает его и ждёт, когда он сломается. Но подземелье — лишь начало. Наверху Земля умирает. Создатели покинули человечество. Порождения титанов закрывают небо, погружая мир в ледяной холод. Подземелья возникают без предупреждения. А последний Создатель, способный восстановить равновесие, может оказаться величайшим врагом человечества. Чтобы выжить, Тад должен стать сильнее, чем когда-либо прежде. Или потерять всё.

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	49
Глава 12	56
Глава 13	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Konrad Ryan

Лидер Данжей

Пролог

Габриэль Хок, Предатель, стоял на вершине самой высокой башни поднятого континента Обещания, обозревая своё королевство. Хотя прошло всего семь лет с тех пор, как он извлёк его из глубочайших океанских пучин, страна уже считалась самой быстрорастущей в мире. Кто бы не захотел жить под властью бога? Здесь принимали всех, никого не отвергали — ведь это был его рай. Казино освещали ночной пейзаж, ибо в Обещании почти ничего не считалось незаконным. Мягкие законы привлекали тех, кого Ястреб находил полезными: людей, готовых замарать руки ради свободы делать то, что им угодно. Они нашли приют в лоне Предателя, ибо он был щедрым богом.

Но не сегодня.

Сэлвейшн Кейн вернулся с задания. Предатель этого не ожидал. Пустотник должен был одолеть столь мелкое препятствие. За два данжа пустотник прошёл путь от ничтожества без всякой силы до одного из сильнейших воинов. Как он мог проиграть кому-то столь жалкому, как Каин?

Возможно, слава волчьего бога ослепила его. Такая сила, такая невозможная сила... Это была единственная битва, которая когда-либо доводила Ястреба до предела, заставив его славные кости задрожать в совершенной плоти. Но более значимыми, чем сама битва, оказались истины, которые тот открыл. Что небеса всегда существовали; что есть особое место, где такие, как он, уже смешивались и будут смешиваться вечно. В славе. В силе. Без забот о смертности, валяющихся вокруг него, словно гниющие отбросы, напоминающие, какими хилыми он когда-то был. Каким отвратительным было большинство человечества. Ястреб прежде не верил в Бога. Теперь он верил в себя.

Но как пустотник мог потерпеть поражение? По докладу Каина, он даже не воспользовался дарами, которыми Ястреб его наделил. Дарами, которые Ястреб получил от Спящей Матери, ибо исполнял её поручение. Неужели пустотник был настолько слаб? Сам Каин чувствовал себя таким слабым, даже после двух трансформаций.

Это не имело смысла. Как пустотник мог споткнуться даже о самую маленькую преграду?

Ястреб взглянул на чернильную черноту небес. Ему следовало радоваться. Его план дал плоды. Мир впал в панику, страны перерождали даже детей в надежде, что те откроют нового творца, способного спасти их жалкое существование. Ястреб размышлял о том, насколько хрупко человечество. Но теперь, когда китайский творец Ли Вэй Чжан убрался с его пути и вошёл в Титан, мир остался под его властью. Улыбка смягчила дурное настроение Ястреба. Тот человек был особым чудовищем, самым скверным занозой в его ноге. Непреодолимо высокой стеной. Не будь Ли Вэй Чжана, Предатель давно бы привёл свои планы в действие.

Но теперь он не позволит существовать ни одному другому творцу на Земле.

Не раньше, чем его планы осуществляются.

Именно поэтому провал пустотника случился в самый неподходящий момент. Стоило тому проявить чуть больше силы — и Ястреб смог бы пробудить Спящую Мать, а она открывала бы портал в Вечный, в залы славы, где его вечно осыпали бы похвалами. Она сама сказала ему об этом во сне.

С минимальным усилием и вздохом Предатель поднял ладонь к небу, к Тьме, и изгнал её на многие мили. Человечество заслуживало смерти, если не могло выполнить столь простое задание, но они не умрут, и немного солнечного света его планам сейчас не повредит. Не без его пустотника, его жертвенного агнца. Но люди Земли не умрут, нет, они хлынут в Обеща-

ние толпами, отчаянно жажда солнечного поцелуя, дарующего жизнь. И это тоже радовало Ястреба.

Солнце омыло его кожу; тепло, которое оно несло, не принесло радости, но он услышал, как внизу взорвались ликования граждане. Гудки клаксонов, колокола и прочее зазвенели в честь деяния Отступника. Если бы они только знали, как легко это далось. Но его земля Обещания заслуживала солнечного света. Фактически, это будет единственный континент, наслаждающийся такой роскошью. Разве солнце не просто сгусток пылающей сущности, созданный с единственной целью — вознести Ястреба на вершину творцов, укрывать Землю, пока не придёт время вернуть её небесам? Так утверждал волчий бог. Заявил, что если жизнь зародилась в пустотнике, то это могло быть лишь делом рук Евы, Изгнанной. Прародительницы Вечной Жизни. Фрагмента самой Альфы. Что бы это ни значило. Волчий бог отказался говорить о столь священном с чужаком.

Другие пустотники будут. Волчий бог пообещал это. Нужно лишь время. А к счастью для него, времени у него было в избытке. Даже спустя долгое время после того, как солнце взорвётся, разливая свою сущность по чёрной пустоте, Ястреб останется здесь. Ну, не здесь, а в небесах, среди достойных, среди подобных ему.

Ястреб подошёл к краю башни и прыгнул вниз, падая всё быстрее и быстрее, пока в последний момент не выровнялся и не взлетел. Ликования тех, кто оказался достаточно близко, чтобы увидеть этот подвиг, разнеслись вокруг, но он не обратил на них внимания. Гноящееся сожаление о том, что слишком далеко и слишком быстро толкнул пустотника, всё ещё не отпусало. И пришло время от него избавиться.

Габриэль Хок взмыл в небо, совершая огромные телепортационные прыжки, каждый — на пределе видимости, и уже через считанные минуты достиг Небраски. Какое унылое место. Зачем кому-то жить именно здесь? Он добрался до дома провалившегося пустотника всего мгновение спустя, перелетев всю планету за секунды. Хок остановился, поправил волосы, надел натренированную улыбку и осторожно постучал.

Дверь открыла женщина средних лет; лицо её испещряли морщины тревоги, глаза покраснели и опухли. Она пряталась за приоткрытой дверью, используя её как щит между собой и Гавриилом.

— Здравствуйте, мэм, я из Департамента Защиты Подземелий. Пришёл поговорить с вами о вашем сыне, — гладко слетела с его губ ложь.

Женщина обхватила себя слабыми руками; хрупкие конечности дрожали, дряблая кожа обвисла. Ястреб не мог сдержать отвращения к таким отвратительным существам, лишённым его совершенства, его врождённой красоты. Но скрыл это за лёгкой улыбкой.

— Мой сын мёртв, — женщина потянулась закрыть дверь, но Ястреб не позволил. Невидимая сила вклинилась между дверью и косяком. Усталые глаза женщины расширились от удивления.

Улыбка Предателя стала шире. — Мои соболезнования, но я имел в виду вашего другого сына. Я слышал, он недавно возродился чемпионом. Какое сокровище он для нашей страны. Есть данж, который, надеюсь, сможет пройти только он. Можно войти?

Предатель пообещал пустотнику: если тот потерпит неудачу, его семья пострадает. И пострадает — ведь Ястреб был богом. Его слово было законом, и он не давал пустых Обещаний. Матерь он оставит в живых, ибо какое страдание может сравниться с тем, когда мать переживает своих детей? Но сына он заберёт. Заберёт и бросит в яму со львами.

В данж, который ни один чемпион не имел надежды одолеть.

На следующий день Отступник разлёгся на крыше своей домашней башни, вновь наслаждаясь солнечным светом. Парень оказался достаточно ретивым, и, получив скромную экипировку, новый чемпион с головой ринулся в данж с командой, которую Отступник лично подобрал. Для чемпиона юноша проявил немалый потенциал — и в силе, и в способностях. Будь

этот брат пустотником, он наверняка преодолел бы крошечное препятствие в лице Сэлвейшн Кейна.

Но выбранный данж был особенным. Юноша не выйдет оттуда живым. А если всё же выйдет, о том позаботятся люди Ястреба.

Внезапно расцвела огромная сила, словно вулкан, извергающийся во тьме. Словно первое солнце, вспыхнувшее в бесконечной тьме. Где-то в Азии.

Предатель вздохнул. Мир в отчаянии переродил своего нового творца. Им потребовалось четыре отчаянных дня на перерождение всего, что двигалось, эксплуатируя всё более и более молодых детей, но они сделали это, и, судя по силе, которую ощущал Ястреб, ребёнок-творец будет достаточно силён, чтобы очистить небеса.

То было, без вмешательства.

Ястреб взмыл в небо и вскоре завис над зданием, где собралось огромное облегчение. Предатель засветился, генерируя столько своей божественности, сколько мог. Он покажет миру настоящего творца.

Он колебался лишь мгновение — ведь было так жаль срезать совершенство на корню. Но творец внизу ещё не был творцом. Пока. Не больше недели.

Легко, как дыхание, Габриэль Хок дематериализовал всю крышу одноэтажного правительственного здания. Люди внизу заматались и закричали, когда он обрушил на землю луч чистого разрушения — прицельный удар, который должен был убить только творца. Предатель спустился, словно ангел с небес, словно бог, сошедший на Землю. Он посмотрел туда, где, как знал, находились камеры.

— Мир знает меня как Габриэля Хока. Я — ваш бог и не позволю существовать никому другому. Прекратите тщетные попытки отыскать новых творцов, ибо я желаю Тьмы в этом мире.

Гавриил взглянул на атакованного им творца. Мальчик двенадцати, может, тринадцати лет. Не старше брата провалившегося пустотника, которого он отправил на гибель. Этот мальчик, однако, ещё не умер. Он поднял бессознательное тело мальчика невидимой рукой и взмыл в небо, где другой луч чистой энергии полностью поглотил начинающего творца. Оставить его в живых было опасно: кто знал, каким сильным станет мальчик?

Предатель теперь был единственным богом, которого этот мир будет знать. Он позаботится об этом.

К счастью для Земли, он был милосердным богом.

Фенрир завыл в кромешной тьме той тюрьмы, которую предпочёл вечному заточению, куда его заточила Альфа. Обманула. И всё же мальчик не сумел покинуть данж до истечения срока. Только тогда Фенрир осознал свою ошибку.

Осознал ошибку Альфы.

Фенрир наблюдал за миром глазами мальчика. Плёнка пустотника не отступила от небес. Огни Вечного не очистили его темницу. Он снова взвыл, но к его крику больше не присоединились меньшие собратья. Они были мертвы. Поглочены землёй, пока он сражался с драконом. Воспоминания плыли в его голове, уже становясь размытыми. Безумие возвращалось. Забудет ли он обо всём, что произошло? Забудет ли ошибку Альфы? Нет. Это единственное, что он должен помнить. Его положение стало хуже прежнего: теперь он сам заточил себя в двухслойной тюрьме.

Но вечность была долгой. Ещё будет возможность бежать и отомстить.

Сквозь Тьму блеснул луч надежды. Этот пустотный знак, ставший его тюрьмой. У него уже был носитель, но запечатанный за пределами временного пространства. Её сила просачивалась сквозь него, искушая мальчика, готовая вцепиться клыками в горло ребёнка, стоит ему лишь дать ей шанс. Но контроля у неё было ещё меньше, чем у Фенрира. Он уже связал её и теперь мог использовать её же стратегию в своих интересах.

Если бы только он мог заполучить плащ...

Но что он скажет мальчику? Мальчик мог потребовать от него чего угодно и высосать всю его силу, накопленную за зоны тяжёлого труда, хотя Фенрир сомневался, что цепи можно опустошить. Не раньше, чем ребёнок станет творцом, но, заточённый в этой тюрьме, на это не было никакой надежды. Нет, Фенрир предложит ему нечто убедительное — сделку, от которой тот не сможет отказаться.

Был ли способ передать мальчику силу, не отдавая её ему по-настоящему? Возможно... привязать силу к самому кинжалу.

Идея имела смысл. Но хватит ли этого? Хватит ли, чтобы соблазнить мальчика принять его предложение, когда Фенрир уже показал столько своей силы?

А что, если он использует цепи?

Эта мысль ударила его, словно молния с небес.

Цепи удерживали его сущность — ту, что он сделал своей, сущность Вечного, вырванную у другого творца, чтобы самому вознестись в ранг творца. Сила, заключённая в цепях, была бесконечна, но отделена от его собственной, тогда как раньше его чернильная сущность так плотно сцеплялась с сияющей. Как мог Фенрир догадаться, что Альфа нашёл способ разделить их, когда они были так тесно слиты? Владение Альфы сущностью внушало страх. Они могли делать то, что не мог никто другой, знали то, чего не знал ни один другой. Они были столь же древни, сколь и вечны. Обман Альфы был столь тонок. Кто знал, что сущность можно извлечь, однажды связав?

Но Альфа заточила Фенрира в тюрьме без сущности, достаточно сильной, чтобы разорвать его оковы. Если бы мальчик нашёл выход и доставил Фенрира туда, где тот мог собирать сущность боссов, могущественных детей Альфы. Если бы ему это удалось, он, возможно, освободил бы свою сущность из цепей и воссоединил её со своей собственной. Сколько их понадобится? Он не знал, но каждая приближала его к цели, позволяла сбросить и договор, и цепи, так крепко сковавшие запястья.

Фенрир отнёс эту мысль. Возможно, он мог подключиться к цепям и даже предложить их мальчику. Позволить мальчику пользоваться их иссушающим эффектом, при этом не подозревая, что каждое применение будет перекачивать силу прямо в Фенрира. Это будет лишь капля в море, но даже дождевые капли могут наполнить бочку. Конечно, от такого предложения ни один пустотник не откажется.

Фенрир снова взвыл; одинокий тоскливый крик выжал всю скорбь из его сердца за его невинность. Он проклял свою слепую веру в тех славных существ, чьё сияние не поддавалось описанию.

При их ослепительном свете кто мог разглядеть тени их обмана?

Фенрир зарычал, когда безумие вернулось. Он слишком долго сдерживал его. Оно вернётся хуже.

И мальчик. Его болезнь росла с каждым днём, пожирая разум. Скоро он станет безумнее самого Фенрира. Болезнь поразила не тело и не разум, а саму душу. Его сущность пустоты уже изменялась. Если она полностью вызреет, разум мальчика расколется полностью. Нужно было заманить мальчика внутрь кинжала; только так Фенрир мог удалить болезнь. Иначе Фенрир останется заточённым навеки, и единственной компанией ему станет бешеный оборотень.

Последняя мысль прокатилась по сознанию Фенрира, прежде чем безумие вновь овладело его душой.

Он отомстит Альфа-Создателям, даже если на это уйдёт вся оставшаяся вечность.

Глава 1

Что происходит, когда теряешь тех, кого любишь, и не остаётся ничего, кроме боли? Когда демон поднимает свою уродливую голову, а битва кажется проигранной, вдруг переход на другую сторону уже не кажется таким уж плохим.

Тад огромными взмахами Топора Врейтфорда срезал зерно, и казалось, что он делает это уже в тысячный раз. Сколько он здесь пробыл? Как долго ещё придётся торчать в этом месте? Кроме бесконечных полей зерна, есть было почти нечего. Тад жалел, что перебил всех волков в прошлой битве. Осталась бы хотя бы пара, он мог бы разводить животных... и в итоге съесть их. Чем бы он только не пожертвовал ради бифштекса или жаркого.

Тад тряхнул головой, пытаясь прогнать мысли. Это место играло с его разумом. Тьма в сочетании с абсолютной тишиной искажала и перевернула его воспоминания. Не было ни ветра, ни животных, ни стрекота насекомых. Кроме звуков от его собственных действий, не раздавалось ни звука. Сколько он здесь пробыл? И сколько ещё осталось?

«Смена класса».

Смена класса ограничена на: 4 дня и 16 часов.

Прошёл ещё один час.

Тад провёл в ловушке четыре часа «Смена класса» с тех пор, как выход из данж закрылся. Это были четыре земных часа. Таймер означал одновременно и его спасение из этой тюрьмы, и почти неминуемую смерть.

Но время в этом месте растягивалось и искажалось. Один час смены класса наконец истёк за то, что ощущалось как целая неделя. Оно ползло, словно муравей, взбирающийся на гору. Казалось, это невыполнимое задание. Время здесь текло иначе. Медленнее. Вместо песчинок, сыплющихся сквозь песочные часы, здесь была смола, капающая сквозь воронку.

Сначала перемена темпа казалась вполне приемлемой. С момента перерождения, с тех пор как он стал истребителем, ему казалось, что он сражается без остановки. То давил комаров с Граффом, то громил гарпий с Блейзом и Железным Клыком, то его вызывали в башню классов на испытание повышения ранга — всё это было сплошным действием. Тад когда-то думал, что передышка была бы кстати, но ошибался. Это ожидание было не чем иным, как пыткой.

4 дня и 16 часов. Неделя за час. Это 112 недель, или чуть больше двух лет, которые Тад проведёт в этой беззвучной, лишённой света тюрьме. Этого хватило бы, чтобы свести с ума кого угодно. Тад порывался в подземном кошельке на боку, стараясь не коснуться Клыка Рэйкаста, и вытащил фонарь душ. Скрипка банши взорвалась в темноте, наполняя душу Тада красками, и он принялся за жатву. Он жаждал любой еды, кроме безвкусного зерна, но на крошечной планете ничего другого не было. Он уже искал. Наконец Тад прекратил работу, пот стекал по спине. Он собрал достаточно зерна на неделю.

Тад сгрёб срезанное зерно в одну огромную кучу и несколько раз применил Ледяной болт к стеблям, связывая их в сноп. Он поднял замороженную грудку зерна и понёс её обратно к жилищу, где собирался растопить лёд, обмолотить зёрна и подготовить их к употреблению. Вероятно, он пропускал несколько этапов в процессе приготовления — хлеб получался слишком волокнистым, — но голод утолял. Вес льда не шёл ни в какое сравнение с его огромной силой, и вскоре он оказался перед домом, который возвёл несколькими заклинаниями Землетрясения на второй день пребывания здесь. Хотя от чего именно он прятался, оставалось для него загадкой. Зачем ему жить в коробке, если ничто не могло ему навредить? Ни ветра, ни дождя, ни солнца, которое могло бы его обжечь.

Ни животных, которые могли бы его растерзать... Нет, это было не совсем точно. Одно всё-таки было. В его кинжале. Тад тряхнул головой. Он не хотел снова об этом думать.

Потолок над головой закрывал бесконечное чёрное небо, пряча его от серебристого света, пронизывавшего поверхность данж-планеты. Только здесь он находил настоящую тьму, хотя Скрытное зрение немного портило иллюзию.

Но из этого данжа был выход. Он уже нашёл свой билет отсюда.

Ему нужно было лишь дожидаться, пока истечёт таймер его смены класса.

Когда ему дали неделю на повышение уровня, программа повышения уровня сообщила, что телепортирует его обратно в башню классов. Тогда он не придавал этому значения. Но здесь, в ловушке данжа, это было пищей для души, музыкой для разума. У него был выход. Эта мысль была единственным покоем, который успокаивал его встревоженный разум.

Но выход из данжа таил свои проблемы. Ему дали неделю, чтобы достичь 100-го уровня, а он оказался заперт в данже без монстров, где некого было убивать. Когда таймер дойдёт до нуля, Тада телепортируют в башню классов, прямо в бой, где он превратится в Минтавра Пустоты и ему придётся сражаться против четырёх кровожадных пустотников, которые даже не будут знать, что сражаются с человеком. Шансы Тада выглядели мрачно: воин 57-го уровня против четырёх пустотников, жаждущих его костей и заклинаний. Шансы были не на его стороне.

Тад снова покачал головой. Этот ход мыслей тоже ни к чему. Они всегда заканчивались тем, что он боялся таймера, вместо того чтобы принять его. Смерть была лучше, чем вечно торчать в этой пустой тюрьме, стареть в одиночестве, без никого, с кем можно было бы разделить жизнь... вот это и был настоящий кошмар.

Еда и кров были лёгкими задачами, а вот с водой пришлось повозиться. На всей планете не было ни одного естественного источника воды, а сама планета была невелика. Как росло зерно без воды, Тад не знал. Ему потребовалось три дня бега — ну, три раза, когда он ложился спать, — на почти полной скорости, чтобы полностью obeжать планету по кругу. Ни океанов, ни гор, ни обрывов, ни плато. Вместо этого на каждом повороте его встречали волны зерна. По крайней мере, он не умрёт от голода. Единственное, что нарушало бесконечные волны зерна, был холм, где находился босс, и огромный шрам, тянувшийся по его склону. А ещё расщелина в земле, где закончилась их битва. Тад старался даже не думать о имени волка. Этот волк был опасен, даже запертый в кинжале Тада.

Иногда Тад чувствовал, как его затягивает в кинжал, но теперь он стал сильнее. Он мог сопротивляться, выбирал сопротивляться. Первый раз, когда его затянуло в клинок, это быстро превратилось в вопрос жизни и смерти, и он с радостью бежал оттуда. Второй тоже. Но теперь он мог распознать это ощущение и остановить его на подходе, прежде чем цепи обмотают и потянут.

Раньше он не осознавал, что происходит, пока не стало слишком поздно. Фенрир атаковал мгновенно, жестоко. Он сражался с такой яростью, что Таду пришлось задействовать все силы, чтобы наложить и «Скорость завоевателя», и «Яркий всплеск», чтобы уйти от него достаточно надолго и использовать команду «освободить пустоту», а затем сбежать в пустотник в клинке. К счастью, Фенрир остался внутри.

«Выходи и сражайся со мной, трус! Болезнь туманит твой разум! У тебя мало времени, заверши договор!»

Чёрт! Тад подумал имя волка. Каким-то образом волк мог слышать своё собственное имя, даже будучи глубоко запрятанным в подземный кошелёк Тада. Его имя вызывало его на передний план сознания Тада, где волк мог общаться. Но волк был в бешенстве и никогда не говорил ничего вразумительного. Волк не предложил договор, а вместо этого бросился к горлу Тада с блестящими клыками. Исчезли и мальчишеский облик пустотника, и огромная форма оборотня, призывавшая шар тепла такой силы, что он едва не поглотил Тада. Нет, теперь волк был волком по-настоящему.

«Характеристики».

**Тэд Харрингтон*

Ранг: Воин

Класс: Воин/Минтавр Пустоты

Уровень: 57

Здоровье: 2550/2550

Мана: 297/300

Сила: 160 (база 50)

Ловкость: 120 (база 60)

Телосложение: 195 (база 65)

Магия: 100 (база 50)

Смелость: 80 (база 40)

Харизма: 20 (база 10)

*Дебаффы: Инкубация Вируса Серебряного Клыка (осталось 2 дня)**

Ах да, Вирус Серебряного Клыка. Может, именно о нём и кричал волк. Ещё не прошло 30 дней, всего 28. И за 28 дней Тад мог похвастаться лишь одной находкой. Он научился менять отображение листа персонажа, чтобы показывались базовые характеристики, что, вероятно, пригодилось бы и раньше. Но это мелкое открытие не могло отвлечь его от того факта, что осталось всего 2 дня до завершения инкубации Вируса Серебряного Клыка. По спине Тада пробежал холодок страха. Что будет? Станет ли он безумным зверем, как Гэри Ладгейт? Как братья-оборотни? Тад отогнал эти мысли. Ничего поделать он не мог. Ни «Нейтрализация яда», ни «Исцеление» не смогли излечить его недуг. Даже Аспект создания персонажа ничего не дал. Если только он не выберется и не найдёт кого-то, кто умеет лечить болезни, он не был уверен, что сможет его остановить. Трансформация случится, нравится ему это или нет.

Слова и крики волка наконец затихли в глубинах сознания Тада, и он принялся молотить безвкусное зерно, чтобы приготовить ужин. После этого он ляжет спать. День выдался долгим.

Каждый день был долгим.

Внимание! До завершения инкубации осталось 3 часа.

«Заткнись!» — крикнул Тад предупреждению. Оно пищало ему без остановки с тех пор, как перевалило за 24 часа.

Желудок заурчал, пока он молотил зерно обухом топора. Столько работы требовалось, чтобы испечь даже маленький каравай, и он совсем не был сытным. Пищание на фоне абсолютной тишины этого места действовало на нервы. Единственные звуки, которые он слышал, издавал он сам. Это, и теперь его программа повышения уровня. Но она становилась всё громче.

Может, музыка его банши заглушит раздражающее пищание. Тад протянул руку в свой подземный кошель, но в спешке и раздражении пальцы коснулись Клыка Рэйкаста.

Золотые цепи закрутились спиралью вверх по руке Тада. Он отпрянул в испуге, но цепи карабкались всё выше. Тад дёргал их свободной рукой, пытаясь освободиться, но без толку. Они проникали в кожу, словно татуировки, ускользая от его хватки.

«Если ты не придёшь ко мне, тогда я приду к тебе. Я не позволю своей единственной надежде на побег превратиться в безумного зверя».

Остриё золотой цепи превратилось в лезвие и вонзилось в сердце Тада.

Мир погрузился во мрак.

Клыки щелкнули у горла Тада. Он откатился назад, уворачиваясь от атаки. Маленькое пространство внутри Клыка Рекаста увеличилось. Вместо боксерского ринга оно стало размером с футбольное поле, но даже это большее пространство казалось удушающим рядом с волком. Он был так быстр!

«Ледяной вихрь! Скорость завоевателя! Яркий всплеск! Клон!»

Десять секунд Тад будет равен волку, и за эти драгоценные секунды он убьёт волка раз и навсегда. Тад бросился на зверя обеими своими формами. Он разорвал связь с клоном, дав

ему автономное управление. Сражаться двумя телами было головокружительным подвигом, требующим постоянного переключения перспектив, и, честно говоря, от этого его тошнило. Ему нужна была практика, чтобы контролировать обоих. Вместо этого разрыв связи позволял каждой версии Тада действовать так, как она считала нужным, а решение Тада было верным. По крайней мере, он так думал. Из пустотника Тад призвал Двуручный меч Метцлегопа и ринулся вперёд, его клон призвал оба Топора Вraithфорда, которые сверкнули в его руках, когда он нанёс удары с смертельной точностью.

Волк перекусил клинок меча Тада, останавливая атаку, а его хвост отбил два удара топоров. Тад пнул Фенрира в открытое горло, в то время как его клон обошёл волка сзади и полоснул по задней части. Из хвоста волка вырвалось облачко дыма, и волк взвыл от боли, но вместо того чтобы отступить, прыгнул вперёд — его зубы оказались всего в нескольких сантиметрах от горла Тада. Обычно жёлтые глаза волка сверкали безумием, вспыхивая красным и злобным. Трое закружились в водовороте боли, в циклоне чистого насилия, но Тад и его клон никак не могли прижать волка так, чтобы добить его. Внезапно мир качнулся, и волк превратился в размытое пятно. Ужас сковал желудок Тада, когда он понял, что произошло. «Скорость завоевателя» закончилась!

Фенрир прыгнул вперёд, чтобы вырвать Таду горло, но его клон преградил путь клыкам рукоятью одного из топоров. Однако без баффа скорости Тада, чтобы давить на волка, тот проскользнул мимо защиты клона, вонзив зубы глубоко в бедро клона. Клон простонал от боли и взмахнул оружием, заставляя Фенрира отступить.

В таком темпе Тад проиграет. Ему нужно было использовать последний заряд.

«Скорость —»

Волк сделал ложный выпад в сторону Клона Тада, и тот поднял топоры, чтобы отбить укус, но в размытом движении волк ещё больше увеличил скорость и оттолкнулся от груди Клона. Он полетел на Тада, и прежде чем Тад успел закончить заклинание, волк врезался ему в грудь. Сбив с ног. Тад схватился с волком, но, как и цепи, которые проникли в его плоть, волк проскользнул внутрь груди Тада.

Из горла Тада вырвался крик боли. Тад упал на землю, его руки лихорадочно ощупывали живот в поисках входной раны, но её не было. Вместо этого волк устроил хаос внутри него. В панике Тад открыл связь с Клоном, который тоже упал на землю, похлопывая себя по телу. Отчаянные попытки Тада выжить заразили даже его Клон.

Наконец волк выскочил из груди Тада, зажав в пасти детёныша-оборотня. Оборотень шипел и выл, покрытый чёрной слизью, извиваясь и кусая губы и дёсны Фенрира-волка. Тад видел отчаяние в крошечном оборотне, отчаяние вернуться внутрь Тада, где было тепло и безопасно. Великий волк раздавил миниатюрного оборотня, размером с щенка, между своими челюстями.

«Теперь беги! Я больше не могу контролировать себя. Уходи, пока я не прикончил тебя!» Красное безумие, которое раньше лишь вспыхивало в глазах Фенрира, теперь разрослось и затопило их полностью.

В груди у Тада странно опустело, а руки и ноги дрожали, когда он заставил себя подняться. Разум его пылал, но два слова пришли ему на губы.

«Освободить пустоту».

Тад упал на землю на кучу срезанного зерна, свободный от пустотника. Но он наблюдал, почти полностью разорвав связь с клоном. Он наблюдал за битвой между волком и клоном глазами самого клона. Клон сражался отчаянно, но его движения были слишком медленными, чтобы угнаться за быстрым волком. Не прошло много времени, прежде чем волк разорвал его на части, и всё внезапно погрузилось во мрак.

Его клон был мёртв. Внезапно Тад почувствовал себя очень одиноким. Его разум, разделённый на два тела, ощущался как компания. Запертый в одном разуме, его восприятие каза-

лось маленьким, словно он оказался запертым в коробке после того, как испытал бескрайность космоса. Его тело дрожало, но не от страха, а от холода. Тад приложил руку ко лбу. Он горел! Голова пылала от жара, а тело сотрясало от озноба. Слабость разлилась по конечностям. Как он раньше это выносил?

Тад встал, больше не чувствуя голода, и медленно побрёл обратно к дому. Он лёг на свою плетёную из соломы постель и призвал огненную стену в камин, сложенный из земли заклинанием Землетрясения; тепло от него было райским на его дрожащей коже.

Когда он успел так сильно заболеть? Почему раньше не чувствовал себя так?

Кроме потрескивания пламени, знакомая тишина снова окутала мир.

Было благословенно тихо. Когда прекратилось пицание?

Тад уютно устроился на соломенной постели, используя свой «плащ пустоты» как одеяло, и позволил сну забрать себя.

Глава 2

Тад очнулся от кошмарных снов: он бежал от волков в вечной погоне, пытаясь напиться из водопада, но сколько ни пил — жажда не проходила. Язык во рту превратился в наждачную бумагу, горло саднило, губы потрескались. Сколько он проспал? Лоб был прохладным и сухим — жар спал. Руки и ноги всё ещё дрожали от болезни, но он поднялся с импровизированной постели и направился к своему пруду.

Пруд он вырыл на второй день здесь. Естественных источников воды не было, и пришлось создавать свой. Тад раз за разом бросал ледяной болт, пока замороженные ледяные болты не заполнили всю яму. Со временем они растаяли, и в углублении собралась кристально чистая свежая вода. Тад опустился на колени и поднёс воду к потрескавшимся губам. Живая влага потекла в горло и желудок. Быстрым «Исцелением» он залечил трещину на губе. Пить таким образом казалось странным, и к горлу подступил стыд — всплыло воспоминание. Он вспомнил, как пил раньше, лакаячи воду... как собака. Или волк.

Тад открыл характеристики, и его голос хрипло скрипнул от долгого молчания. Он тщательно просмотрел раздел дебаффов, но там было пусто.

Вирус Серебряного Клыка... исчез. Мысли легко текли в его голове. Неужели он и вправду провёл в этом данже целый месяц? Всё казалось дурным сном. Будто он двигался на автопилоте, с затуманенным и спутанным сознанием, и ни начало пути, ни то, как он добрался до цели, не помнилось чётко. Слишком много времени ушло на мечты о мясе и еде. В животе заурчало. Тад нашёл кусок чёрствого хлеба, оставшегося со вчерашнего дня. Съел его немного. Есть было невкусно — пища казалась безвкусной и сухой.

Но больше нечего было есть. У него не было ни «мясного болта», ни «гамбургерного болта», чтобы сделать другой источник пищи. Хотя, если подумать, у него был Клон...

Нет, это было отвратительно. Он не станет есть собственный клон. От одной мысли об этом у него по коже пробежали мурашки.

Но... что насчёт его Аспекта создания персонажа? Он мог отращивать конечности. Теоретически можно было отрезать себе руку, съесть её, а потом отрастить заново? Почему-то это казалось даже хуже поедания Клона, но оба способа могли стать источником пищи — своеобразным магическим «мясным болтом», если ситуация станет совсем отчаянной.

Тад откусил чёрствый хлеб. Глаза широко распахнулись. Хотя хлеб зачерствел, пролежав всю ночь, вкус оказался приятным — лёгкий, сладкий, почти с фруктовой ноткой. Он никогда раньше не пробовал ничего подобного. Почему же раньше он казался таким безвкусным?

Ответ, казалось, был таким же, как и все остальные симптомы. Вирус Серебряного Клыка изменил его вкусы. Неудивительно, что он столько времени проводил, мечтая о мясе. Он практически становился плотоядным. Но почему он не стал оборотнем, если его время истекло?

Воспоминания об этом месте были смутными и эфемерными. Реальность и вымысел сливались в фальшивую действительность. Однако он помнил, как его втянуло в клинок, и он сражался... с кем? С волком? Он колдовал и дрался с Фенриром—

«Дерись со мной! Выполни договор!»

Ах да. Стоило подумать о волке, и он отозвался. Значит, он сражался с волком, а тот прыгнул ему в грудь и вытащил оттуда крошечного оборотня... Неужели Фенрир—

«Дерись со мной!»

Неужели волк его вылечил? Вырвал из него оборотня и раздавил его зубами? Тад был почти уверен, что вирусы так не лечат, но что он знал. Он не врач, а метод явно сработал.

Желудок Тада снова заурчал. Ещё один кусок — и хлеб закончился. Позже придётся испечь новый, но сейчас на уме было нечто более важное.

«Смена класса.»

Смена класса ограничена на: 4 дня и 16 часов.

Значит, ограничение по времени — реальность. Таймер до возобновления испытания воина, похоже, шёл по земному времени. А таймер Вируса Серебряного Клыка отсчитывал местное время данжа. Тад слышал, что время относительно, но никогда не понимал, что это значит. Как могло время на Земле течь так медленно, а здесь — так быстро? Неужели он и вправду застрянет здесь на два года? На Земле данжи всё ещё взрывались. Без Тада Джеральд не узнает, когда взорвутся новые данжи. Оставалось надеяться, что мир продержится без него пять дней. Если таймеры на новых данжах окажутся длиннее пяти дней, они не взорвутся. Земля останется целой. Люди не погибнут.

Кроме Толстого Джека... Он почти наверняка умрёт от руки Сэлвейшн Кейна. Вина раздирала живот Тада. Но другого выхода не было — другого способа вытащить здоровяка из данжа до его закрытия тоже не существовало. Тад отказывался верить, что тот погибнет. Толстый Джек был находчивым, а главное — выживальщиком. Он найдёт способ остаться в живых.

У Тада, однако, была проблема посерьёзнее. Ему нужно было достичь 100-го уровня до предстоящего испытания минотавра, но повысить уровень он никак не мог. А без этого он почти наверняка проиграет. По крайней мере, если будет сражаться так, как сейчас.

Но у него было то, чего не было у большинства пустотников. У него было два года на подготовку к испытанию, а не семь дней. Но как воспользоваться этим без монстров? Ему нужно было лишь придумать, как становиться сильнее без повышения уровня. У большинства пустотников была всего одна неделя на подготовку к превращению в минотавра и к бою с четырьмя другими пустотниками. Наверняка за это время можно было сделать что-то, чтобы получить преимущество.

Самым очевидным источником потенциальной силы был Фенрир—

«Дерись со мной, безмозглый трус!»

—волк. Если Тад заключит с ним договор, с прикованным творцом, который превратил его обсидиановый кинжал в бело-золотой, он сможет извлечь огромную силу. Если договор не удастся, можно будет попробовать ассимилировать волка и украсть его силу.

Тад сразу же пожалел об этой мысли. Она была очень в духе пустотников — безжалостная.

И не было гарантии, что он переживёт ассимиляцию, хотя он думал, что его шансы лучше, чем у большинства.

Но Тад не был полностью готов окончательно закрыть эту дверь. Если другого пути не останется, если выбор встанет между Фенриром и им самим, Тад знал, что выберет. Что выбрал бы любой здравомыслящий человек. Нужно было лишь пережить и договор, и ассимиляцию.

Тад сел и задумался. Должны быть другие способы стать сильнее. Первую идею он носил на спине. Он медленно разделил плащ на три части и заплёл их в верёвку. Каждую прядь он плёл осознанно, требуя почти всей своей концентрации, но это помогало с процессом мышления. Хотя его плащ был потенциальным источником силы, способом стать сильнее, даже если бы он мог формировать из него руки и управлять ими, это оказалось бы бесполезным. Ограничение такого метода обретения силы проявилось сразу. Плащ оказался бесполезен для его испытания минотавра. Его отнимут ещё до начала испытания. Но как ещё он мог стать сильнее?

Можно было попробовать использовать «Клон» и «Усилить себя», чтобы удвоить характеристики в форме минотавра. У способности был таймер, так что полностью на неё рассчитывать нельзя, но попробовать стоило. Если характеристики удвоятся, это будет равносильно уровню 100. Даже чуть выше, ведь сейчас у него 57. Если сработает — быстрый и простой способ сократить разрыв в силе.

Но... в сознании всплыл один образ. Тот момент, когда Тад сломал запястье Сэлвейшн Кейна — воина настолько сильного, что он одним невидимым ударом раздавил голову Тада. Тогда из его души потекла чёрная сущность, усилив ману и мощь. Он раздавил руку Каина так

же легко, как вчерашний чёрствый хлеб. Если Тад научится контролировать эту силу, вызывать эти чернильные щупальца по желанию, это будет настоящая сила — та, что даст преимущество над другими пустотниками, которые попытаются его убить.

Как он ни ломал голову, других вариантов не находилось. Больше ничего нельзя было сделать, чтобы повысить шансы на выживание. Впрочем, это было не совсем так. Фенрир—

«Возвращайся сюда, бесхребетный оленёнок! Выходи и—»

— Волк говорил о том, чтобы освоить пустотный знак, прямо перед тем, как превратиться в огромного волка с невиданной силой. Но Тад понятия не имел, что значит освоить пустотный знак, не говоря уже о том, что для этого, скорее всего, придётся взять в руки Клык Рекаста, а значит — снова столкнуться с волком.

Казалось, всё всегда возвращалось к волку.

Если удастся заключить договор, он снова сможет пользоваться оружием. К тому же договор должен дать силу, способ стать сильнее до испытания. Усмирить волка — в первую очередь. Чёрные щупальца могли подождать, кем бы они ни были.

Тад призвал Клык Рекаста в руку. Золотые цепи тут же обвились вокруг рукояти кинжала и поползли вверх по рукам.

Он обнял цепи и позволил им втянуть себя внутрь клинка.

Тьма поцеловала его кожу, когда он повернулся к Фенриру, сидевшему с пылающими жёлтыми глазами. Безумие покинуло его, по крайней мере на мгновение. В голове Тада прозвучало оповещение.

Получено новое побочное задание!

Танец с волками: Фенрир требует доказательств твоих способностей. Выживи против Фенрира в течение десяти минут без снаряжения и баффов, чтобы получить предложение договора.

Тад надеялся, что это не десять земных минут.

Над головой волка внезапно появился таймер. Каждая секунда плавно отсчитывалась.

«Осторожнее, мальчик. Входить в кинжал — опасная игра. Я не всегда в своём уме». Глаза волка опасно блеснули.

«Могу ли я узнать, в своём ли ты уме, прежде чем войти?»

«Прочти задание. Всё, что нужно знать, там написано». Фенрир прыгнул вперёд, клыки сверкнули. Видимо, терять время он не собирался.

Тад отпрыгнул назад, уворачиваясь от яростных укусов волка. Ему нужно было продержаться против этого монстра десять минут без оружия и баффов. Тад намеренно выставил руку, и Фенрир клюнул на приманку, цапнув за открытую конечность. Тад крутанулся и со всей силы пнул кусающегося волка. Но волка уже не было.

«Ты двигаешься, как необученный ребёнок». Голос прогремел сзади Тада. «Ты быстр, но движения твои тратятся впустую на эти причудливые пируэты и кувырки. Идеи хорошие, но исполнение хромает. Ты пренебрег техникой в погоне за силой». Глаза волка светились жёлтым во тьме. «Я сравняюсь с тобой в скорости, но покажу тебе силу настоящей техники».

Вдруг слишком плавные движения Фенрира слегка замедлились, обретя кристальную чёткость. Он прыгнул вперёд, челюсти щелкнули у самого горла Тада, но волк замедлился. Тад смог проследить за его движениями. Он увернулся в сторону и ударил кулаком в голову Фенрира. Волк склонил голову, предугадывая удар, однако перехватил кулак боком острых зубов, вонзив их в кулак Тада. Волк потянул вниз руку Тада, а задняя лапа взметнулась вверх, нанеся ему по челюсти сальто-кик. От силы удара мир закружился, но боль уже вспыхнула в ноге, и верёвка сдавила горло. Не верёвка — хвост. Фенрир каким-то образом оказался вверх ногами, яростно кусая ногу Тада и одновременно душая его своим хвостом.

Тад обеими руками схватился за хвост и отчаянно потянул. Он опустился на колени, навалив весь свой вес на шею волка, но тот не отступал. Перед глазами Тада поплыли чёрные пятна, и взгляд на глаза волка внизу пробежал холодком по спине.

Красные глаза сверкнули в ответ, сверкая ненавистью.

«Освободить пустоту». Тад едва нашёл воздуха для слов, проталкивая их через сжатое горло. Мир закружился. Он лежал на мягкой земле, полностью поверженный. Неужели волк и вправду сальто-кикнул его? После того, как высмеял его собственные кувырки?

Но Фенрира—

«Возвращайся и дерись со мной, трус!»

—Атаки волка попадали в цель, тогда как удары Тада — нет. В чём разница? Волк утверждал, что в технике. Но, несмотря на одинаковую скорость, волк казался невообразимо быстрым. Его атаки достигали цели раньше, чем Тад успевал что-либо сделать. Кроме уклонения от первого укуса, который, оглядываясь назад, теперь казался ловушкой, финтом.

Но у финта волка были зубы. Тад поверил, что это удар, способный убить его. У него не было выбора, кроме как уклониться. И он угодил прямо в ловушку волка.

«Исцеление».

Кровь, хлеставшая из ноги Тада, остановилась, кожа на кулаке болезненно затянулась. Тад проиграл первый раунд, даже несмотря на то, что волк сдерживался.

К чёрту его условия. Какая разница, если волк взбесился. Тад вернётся туда, но на этот раз — со своими баффами и оружием. Он победит волка на своих условиях.

Глава 3

— Усилить себя.

Золотая сущность вылетела из клона Тада. Убить его оказалось более чем тревожащим. Инстинкт самосохранения Тада срабатывал каждый раз, когда двуручный меч клона замахивался в его сторону, и принять удар требовало почти больше мужества, чем у него было. В конце концов он разорвал связь между ними.

Тад не стал терять время и нащупал кинжал в подземном кошеле. Он покажет волку свою технику.

Золотые цепи избежали по рукам, и он оказался внутри кинжала. Глаза Фенрира вспыхнули красным, белые клыки сверкнули даже в темноте, а шерсть была почти чёрной, словно чернила, из-за чего в темноте за ним было трудно уследить. Небольшой шрам пересекал волчью морду, уши выглядели потрёпанными и израненными, но оба этих признака придавали ему свирепый вид. Волк повидал немало боёв. Тад с облегчением вздохнул, что смог мысленно произнести имя волка, не услышав окрика, но тут же отогнал эту мысль. Это потребует всей его концентрации. Он был готов к бою.

— Скорость завоевателя.

Волк прыгнул быстрее, чем ожидал Тад, но зелёный ветер поцеловал кожу Тада, и он стал таким же быстрым, если не быстрее. Тад развернулся и врезал ногой по волчьей морде внешней стороной стопы. Волк отлетел в сторону, ударился о чёрную границу пространства пустотника, но быстро оправился, встряхнул головой и двинулся вперёд.

Тад успокоил бешено колотящееся сердце и тихо выдохнул.

Фенрир наклонил голову и уставился на Тада, красное в его глазах вспыхнуло. — **Миражный Шаг**, — прорычал волк сквозь оскаленные клыки.

Тело волка засияло, и из него в чёрное пространство позади Фенрира вышли шесть идентичных волков. У Тада перехватило дыхание.

Одновременно все они прыгнули. Тад растянул щупальца восприятия, разделив их на семь, но сумел зацепить только шесть из них. Его щупальце проскользнуло сквозь самого Фенрира, словно того и не было. Восприятие плавно разделялось и множилось — удвоенная Клоном отвага сделала это простым делом. Вдруг из чернильной земли под ногой Тада вырвалось что-то, и клыки сомкнулись на его лодыжке, приковав его к месту. Восьмой волк прорылся под землёй. Тад изгнал Двуручный меч Метцлегопа в облаке дыма и призвал в свободную руку Клык Рекаста. Он вонзил оружие в волчий череп, выбив мозги на месте.

Или, по крайней мере, собирался.

Оружие безвредно пролетело сквозь волка, коснувшись лишь его зубов.

Тад отскочил назад, но волк крепко держал его, ограничивая движение. Семь оставшихся волков окружили ослабевшую добычу. Тад ударил по волку, подошедшему слишком близко, но кинжал снова проскользнул сквозь его тело. В следующее мгновение тот развернулся и яростно вцепился в бедро Тада, намертво удерживая его на месте. Неужели реальны только зубы? Третий волк врезался Таду в спину, вырывая кусок мяса из-под лопатки. Кровь потекла по рёбрам Тада. Тад развернулся и рубанул, но волк уже отпрыгнул — однако он успел ощутить шерсть и когти. Это был настоящий Фенрир.

Три события произошли одновременно, так быстро, что даже с усиленной скоростью Тад не успел среагировать. Волк-мираж вцепился в запястье, ослабив хватку Тада на оружии. Вторым волк схватил клинок зубами и вырвал его из рук, а сам Фенрир прыгнул Таду на спину, сбив его с ног. Плащ на спине задушил его — волк тянул назад, вцепившись зубами. Тад развязал узел и позволил волку утащить плащ полностью. Внезапно обезоруженный, он прикрыл обеими руками только что обнажённую шею, ожидая худшего, но удара не последовало. Ни одного

хрустящего укуса в позвоночник и плоть, как он опасался. Тад как можно быстрее вскочил на ноги, но миражи исчезли. Он крутанулся на месте. Где Фенрир? Нужно вернуть кинжал!

Тад обернулся — и то, что он увидел, заставило его желудок провалиться в бездонную пропасть.

Чёрная тень, бывшая «плащом пустоты», закружилась вокруг тела Фенрира. Золотые мистические символы на её поверхности превратились в цепи, очертившие волчью фигуру, когда двое слились воедино. Цепи протянулись вниз по хребту и дальше за хвост. Они взошли на лоб Фенрира, разделились под яростными красными глазами, а затем обвили морду, в которой был зажат Клык Рекаста. Золотая цепь полностью очертила тело Фенрира, а остальное заполнила смоляно-чёрная тень.

Клык Рекаста, зажатый в пасти Фенрира, взлетел в воздух и был пойман. Рукоять ушла вверх, в верхний ряд острых зубов. Клинок повернулся вниз, сверкнув в Тьме, и занял место верхнего правого клыка-тени. — Наконец-то ты призвал клинок. — Безумные глаза волка заплясали, губы скривились в оскале. — Тебе стоило быть осторожнее со словами освобождения.

У Тада волосы встали дыбом, когда волк произнёс: «освободить пустоту» — и исчез полностью. Тад стоял в пустом пространстве пустотника, пытаясь осмыслить случившееся. По телу разлилась тревога. Нарастала паника. Он застрял здесь?

— Освободить пустоту!

Тад стоял среди бескрайних волн зерна, но он больше не был один. Фенрир, прикованный волк, смотрел на него сверкающими красными глазами. Клык Рекаста сверкал слоновой костью и золотом из обнажённого клыка. Тад нащупал на спине плащ, но того не было — Фенрир украл его и использовал как своё тело.

Волк сделал одинокий шаг вперёд. — Миражный Шаг. — Тело Фенрира покатилося, и из его бока вышли четыре волка, всего пятеро. Клык Рекаста сверкал лишь в пасти главного волка.

По крайней мере, теперь Тад мог их различить.

Быстрее молнии Фенрир исчез. Боль вспыхнула в верхней части бедра Тада. *-743 Здоровья.* Тад прочитал слова, в душе зародилось отчаяние. Столько урона от одного удара! Тад ударил кулаком по волчьей голове, но та размылась и вцепилась в кулак. *-721 Здоровья.* Даже с усиленными Клоном характеристиками он не выдержит многих таких усиленных Клыком Рекаста ударов! Он бросил взгляд на своё здоровье.

**Здоровье: 3036/4500*

*Мана: 101/600**

— Землетрясение! — заклинание родилось из муки души Тада. Земля взорвалась из-под него, образовав вокруг Тада щит из грунта, который оттолкнул Фенрира. Сразу же послышалось, как пятеро волков отчаянно роют, пытаясь добраться до него. Тад раздвинул землю под собой и провалился глубоко вниз. Он закрыл отверстие сверху. Пока заклинание ещё действовало, Тад протянул под собой каверну и пустил туннели-щупальца во все стороны, к поверхности, создав как можно больше крошечных воздушных отверстий. С активным «Землетрясением» его чувства устремились вниз. В центре этой крошечной планеты не было магмы — только холодная, мёртвая земля. За это Тад был безмерно благодарен.

Высоко над ним Тад услышал вой волка. — Сражайся со мной, трус! Вернись и встреть свою судьбу!

Тад боролся с бешено колотящимся сердцем, боролся с паникой, которая росла с каждой секундой. Фенрир вырвался из тюрьмы, из кинжала, но хуже того — он вырвал клинок из рук Тада. Волк использовал плащ вместо тела, чтобы вместить свою сущность пустоты. Тад даже не знал, что такое возможно, но само название плаща теперь насмехалось над ним. Это был «плащ пустоты». Не плащ Тада. Как и «Минтавр Пустоты» — у него был более глубокий смысл,

чем Тад приписывал. Тад обмяк у одной из только что созданных стен, пытаясь успокоить и бешеное дыхание, и нарастающую панику.

Квест Фенрира дал ему ложное чувство уверенности. На самом деле именно этого сценария и пытался избежать здравомыслящий Фенрир, давая ему такой квест. Если бы Тад выполнил квест, он никогда бы не достал кинжал, никогда не дал бы волку ключ от собственной тюрьмы. Теперь Тад понял, что волк имел в виду под техникой. Как только Тад произвёл кинжал, Фенрир мгновенно ударил. Трёхсторонняя атака, которая сработала одновременно. В движениях Фенрира не было ни одного лишнего жеста — удары обрушились прежде, чем Тад их увидел. Это было как у профессионального боксёра, чей джеб попадает раньше, чем ты его видишь, — движение, отточенное десятилетиями практики. Это отличалось от движений и атак Тада, основанных на характеристиках.

Качество атак было иным.

Разве у пары мини-боссов-волков не было похожей атаки? Та, что многократно увеличивала их скорость? И это была их самая мощная атака, за которой он едва успевал следить даже с баффами скорости.

Волк был слишком силён, чтобы сражаться с ним напрямую, по крайней мере пока Тад не придумает что-нибудь. Урон Фенрира резко возрос благодаря Клыку Рекаста, который попадал с каждым укусом. Тад мог создать здесь новый водоём, но еда оставалась на поверхности... если только он не был готов прибегнуть к псевдо-каннибализму, а он не был. Пока. Если он хотел добраться до зерна, ему нужно было сыграть в кошки-мышки. Может, стоит подождать и использовать Клонов, чтобы свести опасность для жизни к минимуму. Перед тем как закончилось «Землетрясение», Тад заставил небольшой участок земли опуститься, образовав бассейн для воды, затем уплотнил грунт, сжав и землю под собой, и кулак. Он выпустил несколько ледяных болтов в небольшую впадину, затем прислонился к земляной стене, пытаясь собраться с мыслями.

Одно было ясно наверняка: Таду понадобится план.

Глава 4

Прошло пять дней с тех пор, как Тад оказался в ловушке под землёй, словно крыса в канализации, но еда, по крайней мере, оказалась не такой уж проблемой, как он ожидал. Быть пустотником давало мало преимуществ, но одно из них — трудность обнаружения. К сожалению, это работало в обе стороны. Тад понятия не имел, чем занимается Фенрир на поверхности. Однако возможность снова думать имя волка в мыслях была роскошью, которой Тад не пренебрегал. Теперь, когда Клык Рекаста больше не находился в его владении, а Фенрир покинул кинжал, ментальная связь оборвалась.

Вопрос, однако, жёг Тада. Если Клык Рекаста был связан с душой, то почему Фенрир смог отобрать его у него? Кроличья пустота не могла им воспользоваться. Для Тада мысль о том, что волк способен украсть у него клинок, находилась за гранью возможного.

И это предположение стало слепым пятном. Фенрир был пустотником, причём не обычным, а достигшим вершины силы. Тем, кто отбросил своё тело и теперь жил внутри кинжала. Возможно, Фенрир теперь стал частью кинжала, поэтому это не считалось кражей. Тад отложил эту информацию на потом. Он не знал, как она пригодится, но такие тайны стоили дорого — их оплачивали неопытностью и неудачами. Это был урок, который он не забудет.

Тад не сидел без дела: проверял и испытывал свои навыки, и вчера у него случился прорыв. В первый день он попытался дважды активировать «Скорость завоевателя» с помощью языка гарпии, но вместо того чтобы утроить свою ловкость во второй раз, навык лишь обновил длительность. Это натолкнуло Тада на идею. Он снял «Отсечённый язык Амарэгота» — дополнительный предмет, дававший любому прикреплённому к нему предмету второй заряд, — с кольца и прикрепил к волчьему шлему. Язык болтался из нижней челюсти, словно у собаки со свисающим языком. Результат, однако, был неоспорим. Тад смог призвать двух клонов. Но ещё более впечатляющим было то, что трупы обоих клонов остались после истечения срока.

Он сразу подумал, что сможет учетверить свои характеристики, поглотив двух клонов, но, как и «Скорость завоевателя», бафф «Усилить себя» не складывался, а лишь обновлялся на новый час. Хотя это не сработало, это натолкнуло его на новую идею. Возможно, он мог призывать клонов цепочкой и затем поглощать их, потенциально увеличивая характеристики бесконечно.

Идея была простой: призвать Клона и дожидаться истечения срока его действия. Затем, когда мана полностью восстановится, поглотить мёртвого Клона и призвать нового вторым зарядом. Теоретически у него были бы утроенные характеристики, и Тад мог поглотить его, добавив к своим. Но не сработало. На самом деле, призыв Клона, пока действовал бафф «Усилить себя», не передавал Клонам этот бафф, хотя он обнаружил, что может поглотить живого Клона напрямую, не убивая его сначала, — и это было большим облегчением. При дальнейших испытаниях выяснилось, что Клоны не получали и трехкратного усиления ловкости от «Скорости завоевателя», если оно было активно, если только не активировали его сами. Так что теоретически, если подготовить и сохранить множество трупов Клонов, он мог поглощать их и сам, и Клоны. Однако и тут была проблема. Тад делил запас маны с Клонами. Если они использовали заклинание, его мана уменьшалась. А поскольку и «Клон», и «Усилить себя» требовали половины маны, он мог призвать либо двух Клонов, либо одного и усилить себя, прежде чем мана иссякнет.

Лучше не морочить себе голову и просто использовать их независимо. Два клона всё равно лучше одного, и к моменту истечения срока у него будет достаточно маны, чтобы поглотить одного из них.

Однако по-настоящему больно было то, что Фенрир украл его плащ. Без пятидесятипроцентного усиления скорости от «яркого всплеска» его максимальная скорость снизилась, но

Тад подготовил одного Клона. Он мог сражаться с Фенриром в полную силу, с клоном половинной силы рядом, чтобы помогать с миражи. Два Тада лучше одного.

Надеюсь.

Таду не потребовалось много времени, чтобы найти Фенрира. Волк сидел на деревянном шесте над своим обычным холмом. На фоне его зловещей чернильно-чёрной шерсти и золотого контура цепей глаза светились красным, полные безумия. Из пасти текла пена, стекала по челюстям и прилипала к теневой шерсти. Хуже Фенрира Тад ещё не видел — он погрузился в глубины безумия, без единой искры рассудка в сознании.

Прежде чем волк успел атаковать, Тад завершил свои последние приготовления. Он призвал мёртвого клона из пустотного слота экипировки и положил его на землю внизу. Тад прошептал «Усилить себя». Тело клона закружилось золотыми лучами сущности, которые устремились в Тада. Когда процесс завершился, Тад призвал второго клона, израсходовав последние пятьдесят процентов маны.

Волк ринулся вперёд, рыча что-то себе под нос. Появились пять волчьих миражи, как и прежде. Бой пошёл куда лучше, чем ожидал Тад. Шесть Фенриров окружили Тада и его клона, прижавшихся спинами друг к другу. В таком строю у Тада был обзор на триста шестьдесят градусов и вдвое больше щупалец восприятия, чтобы отслеживать каждого из волков-пустотников. Поскольку Фенрир тоже был пустотником, он проносился сквозь щупальца восприятия Тада, словно призрак сквозь туман. Тад вообще не мог его почувствовать. Но не то было с волками — они, видимо, были такими же, как клон Тада, созданными из сущности. Тад не отрывал взгляда от настоящего Фенрира. Поскольку восприятие до него не доходило, приходилось смотреть глазами. Клону он поручил сражаться с миражи и блокировать их атаки. Даже самому великому волку было трудно пробиться сквозь оборону Тада. Каждый раз, когда он пытался, навстречу ему вылетал двуручный меч, но равновесие продлилось недолго.

Фенрир был быстр. Невозможно быстр, чтобы воин мог за ним угнаться. Сначала два, потом три, потом четыре миражи Фенрира атаковали одновременно, подавляя меньшую скорость клона Тада. Чтобы удержать обоих на ногах, Тад приходилось отводить взгляд от Фенрира, чтобы отбить атаку здесь, укусы там. Щелчки превратились в лёгкие укусы, а потом начали рвать плоть. Эти атаки не наносили и близко столько урона, сколько главный Фенрир, кусающий силой Клыка Рекаста. Вместо того чтобы чувствовать, что клон прикрывает спину, казалось, будто он прижат к стене тюрьмы. К камню, от которого нельзя отступить, не будучи разорванным в урагане миражи и зубов.

Главной слабостью этой стратегии «бафф-клон» было то, что приходилось тратить весь запас маны. Он не мог использовать Ледяной вихрь, чтобы замедлить волчьих миражи, или применить любое другое заклинание.

Лёгкие укусы перешли в полноценные укусы, впиваясь в ноги, руки и подколенные сухожилия. Паника вновь разрослась. Эти миражи были не более чем зубами и иллюзией, но действовали крайне эффективно. Тад и его клон рванули к настоящему Фенриру. Но тот отпрыгнул на мощных задних лапах, снова смешавшись с миражи.

Кровь струилась по конечностям Тада, наполняя лягушачьи ботинки при каждом хлюпающем шаге. Ему нужно было выбираться отсюда. Со всей яростью и решимостью клон Тада бросился на шесть волков, в то время как основное тело Тада бежало что есть сил. Движение бегства подстегнуло волков — они оставили клона позади и устремились в погоню, воя от возбуждения охоты. Тад бежал изо всех сил, но они были быстрее.

Сначала они кусали его за ноги, икры и подколенные сухожилия, замедляя движения. У Тада не было маны на Исцеление; будучи отделённым таким образом, волки охотились. Они нападали сзади, Тад размахивал оружием туда, куда они приземлялись, но к тому моменту, как он атаковал, их уже не было. Фенрир превосходил его во всём, но скорость была самой заметной.

Тад внимательно наблюдал. Как и говорил Фенрир, дело было не в скорости, а в качестве атак. Миражи Фенрира не были сильно быстрее, но их атаки попадали первыми, и он ловко уклонялся от неумелых взмахов благодаря глубоким океанам боевого опыта. Тад был открытой книгой, и Фенрир читал каждый его шаг.

Наконец, сам Фенрир сомкнул челюсти и вырвал Таду горло. Тот умер жалко, булькая собственной кровью.

Но его клон продолжал жить. Ставка окупилась.

Тошнота накрыла клона Тада в тот же миг, когда он умер. Мгновение спустя Тад снова стал собой. Клон успел добраться до ближайшего из туннелей Тада, ведущих обратно в его убежище, прежде чем другой Тад встретил свою окончательную смерть. Тад вырвал размокший хлебный завтрак, вытирая яичную слюну с подбородка. Ноги под ним дрожали и не держали.

Твой клон погибает первым.

Тад перечитал текст на шлеме Гримасы Оборотня. Заклинание клонирования на самом деле не было клоном. Тад был и собой, и своим клоном, хотя только один из них содержал его сущность пустоты. Но они были связаны, и при смерти основного тела его сущность пустоты мгновенно вытесняла золотую сущность, из которой состоял клон. Его временные смерти были болезненными, вызывающими панику и совершенно ошеломляющими. Каждый раз он боялся, что не вернётся живым, что останется мёртвым, но волчий шлем сработал и на этот раз, как тогда, когда он погиб от руки Сэлвейшн Кейна.

Каждый раз, однако, он переживал смерть. Он чувствовал последний вздох, как волки терзали его плоть. Их зубы рвали сухожилия и хрящи из его тела. Пока наконец не наступала тьма.

Тад размышлял о схватке. У Фенрира была техника — это Тад готов был признать. Но хотел того Фенрир или нет, он показывал Таду эту технику. Чем больше показывал, тем больше Тад мог украсть. Тем больше мог сделать своим.

Стоит ли ему атаковать Фенрира завтра с двумя клонами? Или нужно найти что-то новое? Фенрир с красными глазами был совершенно безжалостен. Он шёл на убийство с каждой атакой. Но он не всегда был безумен. Есть ли способ обратить это в свою пользу? Как-то встретить волка без безумия?

В ту ночь Тад уснул, всё ещё прокручивая этот вопрос в голове.

Глава 5

На следующий день Тад устроил засаду на волка.

Несмотря на Тьму, «Стелс» не активировался — серебристый свет, видимо, давал слишком много освещения. На этот раз он поглотил своего клона и почти дождался, пока пройдёт полный час. Он наблюдал, не слишком терпеливо, как его мана росла, очко за очком. Тад ещё раз проверил ману.

**Здоровье: 4500/4500*

*Мана: 550/600**

С увеличенным максимумом маны она восстанавливалась быстрее, чем когда-либо. До окончания баффа «Усилить себя» оставалось пять минут. Сегодня он будет драться заклинаниями. Тад подобрался так близко, как осмелился, прежде чем наконец применить последний навык предмета.

«Скорость завоевателя!»

Зелёный ветер закружился вокруг него, и мир словно замедлился. Колыхание золотой пшеницы превратилось в еле заметное движение, и каждая деталь шевеления Фенрира стала отчётливой.

Одним словом Тад призвал своего клона, снизив запас маны до ста пятидесяти единиц. Клон сжал топоры Врайтфорда, а Тад держал свой великий меч с комариным хоботом, сочащийся кислотой.

Тад не стал терять время. В мгновение ока он бросился на волка и, оказавшись в пределах досягаемости, применил «Ледяной вихрь». Движения волка замедлились, по его свирепым волчьим чертам разлилось удивление. Взяв пример с Фенрира, Тад отправил клона в атаку на волка, а сам обошёл зверя и обрушил оружие на его задние лапы. Волк увернулся, но лишь на волосок. Клон Тада нанёс мощный снизу вверх удар, взметнув комья земли, и попал волку в живот. Удар вышел неглубоким. Чёрные капли сущности, похожей на кровь, взметнулись облаком над волком, но не успели собраться вновь, прежде чем Тад обрушил на его голову свой двуручный меч.

Однако время, казалось, замедлилось ещё сильнее, и Тад уловил взглядом каждую деталь манёвра. Фенрир подпрыгнул вверх, навстречу многозубренному лезвию, а затем позволил оружию толкнуть свой череп вниз, совершая сальто. Меч врезался в землю, но Фенрир уже не был под ним — он стоял на обухе клинка Тада.

Как? В груди Тада вспыхнула паника. Они застали волка врасплох, атаковали до того, как тот успел призвать миражи, и замедлили «Ледяным вихрем». С дебаффом и элементом внезапности он надеялся, что этого хватит, чтобы нанести решающий или хотя бы ранящий удар. Но что бы Тад ни делал, прикованный творец словно выжимал из себя всё новые и новые возможности...

Как будто у него была бесконечная способность.

Эта мысль ударила Тада, словно кувалдой, в тот самый момент, когда Фенрир вонзил клыки в горло своего клона и несколькими яростными атаками, каждая быстрее, чем Тад успевал проследить, довёл его здоровье до нуля. Таду нужно было бежать!

«Землетрясение!» Одним движением Тад раздвинул землю у себя под ногами и метнулся вниз, одновременно воздвигнув стену из грязи и земли, чтобы скрыть побег. Он прорылся под землёй обратно в свою пещеру, к той дыре в грунте, что прятала его от Фенрира. Его тюрьму.

Осознание того, как работают цепи Фенрира, вновь поразило Тада. Вот как они это делали. Творцы, сковавшие Фенрира. Они не отняли у него бесконечную силу и не ограничили, сколько волк может черпать, — вместо этого они снизили его базовую силу и скорость, с кото-

рой он мог обращаться к своей мощи. Фенрир не был на уровне истребителя воинского ранга, но в действительности он был искалеченным творцом.

Факты ударили Тада по лицу. Как бы быстро он ни старался, Фенрир мог двигаться ещё быстрее. Для бесконечного существа что значило поднять ловкость на пару сотен очков? Практически ничего, а для Тада — всё. Чтобы увеличить скорость, ему нужно было повышать уровень, но, запертый здесь, в этом пустом данже, это было невозможно.

Тад привалился к земляной стене, когда «Землетрясение» закончилось. В груди бурлило разочарование, смешанное с капелькой безнадежности. Кинжал был его пустотным знаком — предметом, который позволил бы ему трансформироваться, если бы он его освоил. Это был ещё один источник потенциальной силы, которым он прежде пренебрегал. Он не сможет сражаться на равных с будущими пустотниками, если не овладеет им. Фенрир также украл его плащ и даже использовал его как вместилище для своей сущности пустоты. Если он не вернёт их до того, как таймер обнулится, он станет искалеченным пустотником, брошенным в испытание, в котором у него не было шансов победить.

«Смена класса.»

Смена класса недоступна ещё: 4 дня и 16 часов.

Всё ещё не изменилось. У него было время, но уже казалось, что оно на исходе. Как решить эту проблему — даже двух лет казалось слишком мало. Как превзойти совершенство? Если бы только удалось вернуть снаряжение. Тад открыл уведомление о побочном квесте и перечитал его слова.

Танец с волками: Фенрир требует доказательств твоих способностей. Выдержи против Фенрира десять минут без всякого снаряжения и баффов, чтобы получить предложение о договоре.

Без снаряжения и баффов. Как он должен был это сделать, если оружие и баффы делали его сильнее? Это было противоречием.

Тад разделся до нижнего белья. Укладывая каждую часть экипировки в свой кошель, он чувствовал, как его сила убывает вместе с «Комплектом Метцлегопф» и перчатками. Он мог бы воспользоваться системой экипировки, но страх перед тем, что предстояло, заставлял снимать вещи вручную. Движения вели его мысли через этот процесс.

Что он мог сделать? Он испробовал все уловки, какие только мог придумать, и всё равно не мог даже приблизиться к тому, чтобы превзойти Фенрира. Он перечитал побочный квест. Стоит ли попробовать? Попытаться сразиться с Фенриром без снаряжения и голыми руками? Это казалось самоубийством.

Тад спросил волка, как тот может знать, что он в здравом уме. Ответ волка вертелся у него в голове.

Прочти задание. Всё, что нужно знать, там написано.

Станный ответ. Может, Фенрир пытался ему что-то сказать?

Фенрир дал Таду квест, который не позволял пользоваться оружием, а значит, не дал бы и самому волку шанса сбежать. Эта мысль впервые пришла Таду в голову. Может, Фенрир был на его стороне. Может, в побочном квесте было больше, чем казалось на первый взгляд. И всё же было трудно доверять дикому волку, который уверял, что лучше сражаться с ним голым. Каждый волк за всю историю мира, вероятно, говорил своей жертве то же самое. Нагота была выгодна только волку.

Но что Таду было терять? При необходимости он всё равно мог сбежать с помощью «Землетрясения». Он мог спрятать кольцо и тело Клона в пустотных слотах экипировки, если потребуется быстро или внезапно уйти. Лучше этого варианта он не видел — следовало выполнить квест точно так, как было написано. Пересилить зверя не получилось. Десять минут — вечность, но если он выдержит, ему гарантированно предложат договор. Иначе такой гарантии у него не было.

Тад встал и отряхнул с задней части трусов налипшую землю, как мог, затем направился по боковому туннелю, подальше от холма Фенрира, чтобы собирать зерно.

По крайней мере, если ему суждено умереть, то на полный желудок.

Тад подошёл к холму, уже не голодный, а наполненный страхом не меньше, чем хлебом. Его импровизированные блины получились пышными и вкусными, а естественный фруктовый привкус зерна сделал это его любимым блюдом за всё время.

Тад добрался до подножия холма незамеченным. Он крался так тихо, как только мог. То, что он вообще мог видеть в этом странном серебристом свете этого места, внушало тревогу. Это было похоже на пустотник в кинжале Тада или на то место, где он парил между данжами. Он видел без обычного света.

Поднявшись на вершину холма, он увидел Фенрира, свернувшегося у столба, на котором когда-то, в другой жизни, без сознания висела Лиз. Когда-то, до того как он стал диким земляным демоном, выходившим из своей берлоги лишь для того, чтобы попытаться убить зверя. Тад смотрел на спящего волка. Несмотря на то, что тот был соткан из чёрнейшей тени и золотых цепей, волк всё равно дышал. Из привычки или по необходимости — Тад не знал.

Что ему делать? Напасть на волка во сне? Успеет ли он вырвать золотой и белый клык из его пасти, прежде чем тот проснётся? Вряд ли, но это, возможно, его лучший шанс.

Тад прокрался вперёд, как можно тише. Сердце колотилось в груди, словно испуганный скакун, сорвавшийся с привязи. Наверняка волк мог слышать это. И всё же Фенрир не шевелился.

Тад протянул руку к спящей морде волка, но внезапно его глаза открылись. Жёлтые глаза сверкнули разумом.

«Наконец-то ты пошевелил своим гороховым мозгом. Меня зовут Фенрир. Нам есть о чём поговорить.»

Глава 6

Тад смотрел на говорящего волка. Он видел, как тот говорит, не в первый раз, но раньше волк никогда не казался таким вменяемым. Даже прежде, когда глаза Фенрира были жёлтыми, тот выглядел безумным.

— Это из-за этих цепей, — взгляд Фенрира проследил за взглядом Тада. — Они реагируют на сущность, заставляя меня укреплять дух, но чем сильнее я надавливаю, тем безумнее они меня делают, и я не могу использовать эту силу так, как хочу. Поистине хитрая тюрьма.

— Почему ты просто не рассказал мне об этом раньше? — Тад почти не хотел даже задавать этот вопрос.

— Не мог. Безумие... ограничивает мою речь. Сковывает её. При всех твоих усилениях я едва удерживал в голове две мысли. К счастью для нас обоих, я смог вырвать из твоего сердца вирус оборотня. Иначе ты стал бы ещё более диким, чем я в худшие свои моменты.

Тад сглотнул. — Спасибо за это.

Волк кивнул в ответ. — Одна из истин Вечного, которая остаётся верной и по сей день: сущность слепа к пустотникам. Слепа к сущности пустоты. Мы оба стоим здесь и беседуем, а цепи даже не мерцают силой.

Теперь настала очередь Тада кивнуть. — Друзья никогда не чувствуют моей силы. Но ты был первым существом, чью силу я не смог почувствовать. У Тада накопилось столько вопросов, что он не знал, с какого начать. — Ты достиг ранга творца.

Фенрир закрыл глаза. — Да, после того, как поглотил многих подобных мне, многих подобных тебе. Слишком многих. — В голосе волка звучало тяжёлое сожаление.

— Но у тебя не было выбора: либо ты, либо они.

— Неправда, — с яростной силой прорывал волк. — Я на каждом шагу выбирал погоню за силой. Это было заразно. Я убеждал себя, что делаю это ради высшего блага, что использую растущую мощь, чтобы защищать тех, кто не может защитить себя, стать орудием перемен. Что присоединюсь к самой Альфе и стану ею, чтобы изменить небеса. Но взгляни на меня сейчас — я в ловушке их замысла и даже не допущен к испытанию Титана.

— Как Зеро.

Фенрир вскочил, ошетинившись, и Тад сразу пожалел о сказанном. Глаза Фенрира наполнились жадной силой. Весь его взгляд приковал Тада к месту. — Что ты имеешь в виду? — Каждое слово дрожало от ярости в голосе, пока волк боролся за контроль — не с безумием, а с собственным сдерживанием.

Волосы на затылке Тада встали дыбом. Опасность, осязаемая, как вода в ливне, накрыла его, но мужество не подвело. — Зеро заточён в Титане, который находится на планете, где я живу. Я говорил с ним. Титан — ловушка, очень похожая на твои цепи.

Фенрир запрокинул голову и взвыл. Гнев, сожаление, предательство и безнадёжность смешались в неравных долях. Эмоция хлынула через связь с кинжалом и затопила Тада — эмоциональную боль, более острую и осязаемую, чем любую, которую он испытывал сам. В ней была глубина и насыщенность, которых Тад за свою короткую жизнь никогда не ощущал. А ведь через связь текла лишь часть того, что чувствовал сам Фенрир.

Дыхание волка участилось. Его вой, полный боли, сменился вторым, полным чистой ярости. Тад отступил на шаг, готовясь бежать снова, если придётся.

— Тогда ради чего всё это было? Всё это — обман? — Глаза Фенрира на миг вспыхнули красным, прежде чем вернуться к тёплому жёлтому. — Совет обещал пустующее место, место Изгнанной матери. Всё это — ложь?

Тад стоял совершенно неподвижно, боясь вызвать гнев волка. На таком расстоянии и без усиления он мог не успеть отразить или уклониться от атаки. Он уже рассказывал Фенриру часть этого во время предыдущего боя, но волк явно ничего не помнил.

Наконец Фенрир, казалось, обрёл остатки самообладания. — Зетдар был до моего времени. Легенда о неопишуемой силе. И жестокости. Если он жив, то наверняка до сих пор плетёт интриги ради трона.

Тад кивнул. — Но я не думаю, что он когда-нибудь выберется.

— С чего ты взял? — Фенрир прорычал угрозу насилия.

— Чумоносец в башне классов. Ты его помнишь?

Фенрир наклонил голову. — Помню кого? Что это за язык? Я ничего не понял.

Тад удивлённо повернул голову. — Ты не понял, что я только что сказал?

По волчьей морде Фенрира пробежало понимание. — Ааа... Ты говорил о тайнах пустотника. Я так давно здесь заточён, что иногда забываю. Чтобы защитить свои секреты, пустотник искажает язык.

— Подожди! Пустотник — это человек? То есть все эти задания и прочее я получаю от настоящего человека?

Фенрир лёг на землю, положив голову на скрещенные лапы, и вопросительно приподнял бровь. — Откуда ты, что знаешь так много и так мало одновременно?

— Земля, — Тад почувствовал себя глупо от своего ответа. — Хотя не думаю, что ты её знаешь. А ты откуда?

— Из Вечного. А точнее, из Войдспайра. — Фенрир на мгновение задумался. — Я уже слышал об этой «Земле» от одного, кто был похож на тебя и не имел ни единого божественного знака. Его звали Габриэль Хок. — Фенрир встал, оскалив зубы. — Ты рождён из пустотника.

— Разве все пустотники не рождены из пустотника?

Фенрир покачал головой. — Нет, я имею в виду — ты живёшь в пустотнике. — Фенрир улыбнулся, оскалив острые клыки, и Клык Рекаста предстал во всей красе.

— Подожди, ты живёшь в небесах? — От этой возможности у Тада закружилась голова.

— Все живые существа так и делают. По крайней мере, так нас учили. Те же из нас, кто достигает творца, однако, живут свободно. Сущность вечности настолько сильна и величественна, что пожирает любое низшее существо. Те, кто не может выдержать этого сияния, живут в таких местах, как это. — Фенрир поскреб когтями землю. — В созданном пространстве.

— Данж, — тихо выдохнул Тад, почти не веря в тайны мироздания, которые разворачивались перед ним.

Фенрир кивнул. — Но эти данжи находятся внутри Вечного. Защищены от сияния сущности тонкой завесой пустотника. — Волк посмотрел вверх, и взгляд Тада последовал за ним.

Вверх, к непроглядной черноте неба. Беззвёздному ночному небу. Осознание ударило Тада, словно кулак Каина. Небо выглядело почти точно так же, как земное после того, как порождения титанов покрыли весь глобус. Чёрное, без единой звезды. Как он раньше не замечал! Теперь это казалось таким очевидным.

Холодный ужас разлился по венам Тада. Если Землю окутывает сущность пустоты, изливающаяся из данжей, то каков же конечный замысел? Превратить Землю в данж? Переместить её в небеса, как остальные данжи?

Фенрир кивнул, словно читая мысли Тада. — Вторая цель данжей — набирать материю.

— Что ты имеешь в виду?

— Это сложная история, которую мне лично поведали Шестеро. Хочешь её услышать?

— Больше всего на свете, — Тад кивнул.

— В начале, нет, до начала существовала Альфа. Некоторые могли бы назвать Альфу богом в самом истинном смысле, в том, что она существовала всегда.

Тад моргнул. — Подожди. Альфа существовала всегда? Что это вообще значит?

Фенрир наклонил голову. — Это значит именно то, что значит. Альфа существует. У Альфы не было начала и не будет конца. Альфа существовала в Вечном среди сущности.

У Тада заболела голова. — Как нечто может существовать, если его не создавали?

В глазах Фенрира читалось недоумение. — Разве не страннее, что вообще могло быть какое-то начало? Если есть начало, значит, до него ничего не было. И как что-то может возникнуть из ничего? — Он посмотрел на Тада, словно на идиота.

— То есть ты говоришь, что это богоподобное существо просто всегда существовало. Что все небеса существовали только ради него?

Фенрир кивнул один раз, будто это было самой разумной вещью на свете. Тад моргнул. То, что религиозные люди в чём-то оказались правы, было немного удивительно. Тад всегда считал теорию Большого взрыва практически фактом. Что жизнь возникла спонтанно. Казалось гораздо вероятнее, что жизнь развилась из мельчайших клеток, чем была создана существом, которое просто всегда существовало в небесах... что-то делало... где-то. Тад прижал большие пальцы к вискам. Он не ожидал, что говорящий волк вызовет у него собственный экзистенциальный кризис.

Волк недовольно рыкнул. — Почему ты застрял здесь? Мы ещё даже до сложных частей не дошли.

— Прости. Некоторые люди говорят, что есть Бог, я просто никогда им не верил. То, что Альфа всегда существовала, просто не укладывается у меня в голове. Что где-то существует существо, которое всегда существовало... это просто... невероятно.

— Такова суть вечности. Парадоксально верить, что вечное могло когда-то начаться, что оно могло родиться из небытия, и поэтому единственный логичный вывод — оно всегда существовало. То же самое и с Альфой.

— Ладно, пропустим эту часть, — Тад не был уверен, что его мозг выдержит ещё больше. — Что было дальше?

Не прерываясь, волк продолжил. — «Альфа», которая всегда существовала,

— Да, я понял, продолжай.

— Захотела большего.

Тад сел на землю, ошеломлённый. — Подожди. Он захотел большего?

Фенрир покачал головой. — Не он. Оно. У Альфы нет пола. Это существо без. Хотя именно Альфа создала и мужскую, и женскую формы, но об этом позже.

Тад чуть не перебил, но волк продолжил свой рассказ.

— Вечность бесконечна и пуста. Альфа в своём совершенстве заскучала, и одиночество пустило корни в её груди. Шестеро поделились со мной этой историей лично, сказав, что в их вечных умах они желали быть неполными. Не просто иметь ещё одно существо, с которым можно разделить вечность, а нуждаться в этом существе, чтобы быть совершенными.

Тад почувствовал укол в груди, представляя глубину их одиночества. Ему было всего шестнадцать, но он хорошо знал эту тоску. Когда-нибудь в будущем он хотел найти кого-то, с кем можно разделить жизнь. Кого-то, кто примет его таким, какой он есть. В сознании всплыло улыбающееся лицо Лиз с румянцем на щеках. Тад отогнал этот образ и сосредоточился на продолжении рассказа Фенрира.

— Альфа экспериментировала в течение эонов, пытаясь создать себе равного из обильной сущности Вечного. Но ни одно из её творений, даже тех, что были разумными, не могло сравниться с мощью или формой Альфы. Одна лишь сущность давала слабое тело и ещё более слабый разум. Альфа могла создавать души, но не имела сосудов, в которые можно было бы их поместить.

Тад вспомнил о существах из золотой сущности, которых видел. Кроме тех, кто обладал сущностью пустоты, как Лео, все они были лишь туманными подобиями своих прежних «я».

— Поэтому Альфа поступила так, как посчитала лучшим. Она разделила собственный сосуд, собственное тело, на семь совершенных творцов — трёх мужчин, трёх женщин и одного арбитра, — разделив свою силу поровну между семерыми. У каждого, кроме арбитра, был партнёр, с кем можно разделить вечность. — Фенрир замолчал.

Тад задал очевидный вопрос. — Почему Альфа не сделала арбитра партнёром, если... оно не хотело быть в одиночестве?

Фенрир кивнул. — Потому что они хотели ещё большего. Они представляли Вечный, наполненный жизнью и другими, равными им, с кем можно было бы её разделить. Они могли разделить свой сосуд лишь до определённого предела, поэтому искали другой путь — способ создать партнёра для арбитра. Создать новую жизнь, не дробя дальше своё собственное существо и восприятие. Задача, более геркулесова, чем мы когда-либо сможем понять. Они хотели, чтобы один из них продолжал испытывать одиночество, чтобы не забыть прежнюю боль.

Зачем страдать, если не нужно? Всё это звучало для Тада мазохистским, но кто он такой, чтобы судить о мотивах существа, которое существовало всегда и навсегда.

Фенрир продолжил. — Их эксперименты продолжались эоны, вечности, дольше, чем ты или я когда-либо сможем полностью понять. Но все они были неудачными. Они не нашли вещества, достойного стать сосудом, и, в отличие от тебя или меня, не могли размножаться, не разделяя себя ещё сильнее. Они достигли вечного тупика.

Фенрир встретился взглядом с Тадом, подчёркивая важность своих следующих слов.

— Но потом Альфа открыла пустотник.

Фенрир оглядел тьму, окружавшую их. — Как и вся сущность, Альфа была слепа к пустотнику, слепа к тому, что существовало в пустотнике, но одна из семерых, Ева, могла ощущать отсутствие. Отсутствие чего-то. Всё остальное они могли чувствовать, но эта одна вещь была пустотником. Слепым пятном.

Фенрир помолчал. — Я не уверен, как объяснить следующую часть. Даже их объяснение не имело для меня смысла тогда и не имеет до сих пор. Альфа утверждала, что Вечный подобен монете — у неё две стороны, но они существовали только на одной из них. Реальность — это земля между двумя сторонами. И всё же они её сломали.

Тад нахмурился. — Они сломали реальность?

Фенрир лишь кивнул. — Я не знаю, что это значит, но они утверждали, что чтобы разорвать две половины Вечного, требовалась сила столь великая, что семеро вложили в это все свои силы. Они направили саму сущность вечности. Вобрали в себя всю сущность и затем скрутили саму реальность, позволив обеим половинам монеты существовать на одной стороне. Они столкнули две половины во взрыве неведомой силы и мощи.

Тад замер, заворожённый рассказом, который плёл Фенрир. То, о чём говорил волк, начинало ужасно напоминать начало того, что человечество называло Большим взрывом. Начало всего. С самого начала человечество всегда задавало вопросы о вселенной, и вот, прямо перед его глазами, существо давало ему полный отчёт о реальностях и вопросах о том, как возникла жизнь.

— Величайший риск, на который когда-либо шла Альфа, оказался успехом. Результатом стал взрыв, потрясший и небеса, и пустотник. Сама Альфа, все семеро, на какое-то время потеряли сознание. Чего они никогда раньше не испытывали — настолько силен был взрыв. Но после того, как они пришли в себя, впервые испытав небытие, шестеро из семерых познали страх. Они пожалели, что вообще вмешивались в реальность. Они никогда раньше не сталкивались с возможностью небытия. Что однажды могут умереть. Этот страх проник в их сердца и остановил их прогресс. Кроме Евы. Ева вернулась к месту взрыва и обнаружила, что в реальности образовалась трещина. Сущность вечности просачивалась в эту трещину, но ещё более тревожным было то, что «ничто», которое она ощущала раньше, в свою очередь просачивалось в Вечный. Сначала она не придавала этому значения.

— Именно Ева первой открыла в себе обман, способность хранить секреты от остальной Альфы. Незаметно для остальной Альфы она расширила трещину и нашла истинное сокровище пустотника.

Тад подался вперёд, мысли неслись, гадая, что же это за истинное сокровище.

— Материя, — выдохнул волк. — Осязаемая материя, которая без защиты от сущности вечности воспламенялась и сгорала в ничто, обратно в энергию. Ева не понимала реакции, того, что происходило у неё перед глазами. Не понимала тысячелетиями. Но в конце концов она отправилась в пустотник и обнаружила, что тот наполнен такой материей. Камнями и металлами, газами и пылью. Каждое открытие завораживало её, она жадно изучала тайны пустотника. Но в итоге она научилась использовать их, управлять ими. И именно от неё родилась первая жизнь.

Брови Тад взлетели вверх. — Сама по себе?

Волк кивнул. — Их тела работают не так, как наши. Она создала жизнь не через какое-то биологическое перенесение, а через тщательное изучение и испытания эонов. В конце концов она создала организм, способный связываться с душами сущности, которые они создавали так долго. Сосуд, который нёс жизнь. С волнением, рожденным в её сердце, Ева поделилась знанием с остальной Альфой. Сначала они были шокированы её секретами, её предательством, но быстро увидели ценность её работы. Ведь она в одиночку сделала то, что им не удалось сделать вместе.

У Тада закружилась голова.

— Но потом она совершила нечто непростительное, по крайней мере для Альфы. Она открыла, как позволить своим творениям самостоятельно поглощать сущность и передавать свои черты детям. Создавать жизнь внутри себя. Сами по себе. Она открыла и осуществила размножение жизни за пределами Альфы. За пределами Альфа-Создателей. Зарождение жизни больше не контролировалось Альфой. Именно от этих творений, этих самораспространяющихся созданий, происходят все мы. И твоя жизнь, скорее всего, тоже произошла от Евы, Изгнанной Матери.

Фенрир на секунду замолчал, колеблясь. — Мы немного забежали вперёд в истории, но остальные Альфа-Создатели восприняли её открытие как угрозу святости самих себя, самой Альфе, и изгнали её через ту самую дыру, которую она расширила. Они бросили её в пустотник навечно в наказание. — Фенрир наконец замолчал, погружённый в мысли.

— Тогда откуда же взялись пустотники? И Зеро.

Фенрир рыкнул, в глазах блеснул жестокий свет. — Ты хочешь историю пустотника? Столько разговоров, а ты всё ещё хочешь большего? Ладно. Если желаешь остальную часть этой истории, остальную часть нашей истории, то я буду держать её в залоге, пока мы не заключим наш договор.

Фенрир поднялся на ноги, глаза блестели жёлтым. Один белый клык сверкал золотом и белизной во тьме среди теневых золотых цепных зубов.

Тад встал, никогда в жизни не чувствуя такой мотивации, как сейчас. — Всего десять минут, верно?

Фенрир кивнул в ответ.

Тад втянул воздух сквозь зубы. Насколько это могло быть сложно?

Глава 7

Восемь миражных волков окружили Тада.

Сам Фенрир сидел на своём деревянном столбе, наблюдая сверху. «Закрой глаза. Начи-
най».

Тад закрыл глаза и протянул щупальца восприятия к каждому из миражы. Волки сначала медленно кружили, потом ускорились. Первый бросился вперёд, целясь в икру Тада. Тад, безоружный, развернулся и пнул его в морду, ударив по висящим в воздухе клыкам, откинув их назад, но две морды впились ему в только что повёрнутую спину. Тад поморщился от боли, и волки прекратили нападение.

«Нет, не так. Что ты делаешь? Первый волк был отвлекающим манёвром, а ты сразу на него набросился. Тебя превосходят числом, обращай внимание только на то, что может причинить тебе вред: оружие, заклинания и, со временем, намерение врага, когда научишься лучше. Это не первый раз, когда ты сражаешься с этим противником. Кто они?»

Тад почувствовал себя немного глупо, выслушивая лекцию от волка на столбе. «миражы. Реальны только зубы». Ответ прозвучал чуть более обиженно, чем он хотел.

«Что ты, капризный щенок? Да, волки — миражы, так зачем же ты тратишь столько Восприятия, отслеживая каждое их движение? Что ты должен делать вместо этого?»

Тад на мгновение задумался. «Ты видишь мои щупальца восприятия?»

Глаза волка на миг вспыхнули красным. «У нас обоих есть связь с клыком, я смутно вижу то, что видишь ты. Теперь сосредоточься».

Слова волка имели смысл. Сейчас Тад получал слишком много информации. Тад сузил свои щупальца восприятия, чтобы отслеживать только морды каждого из волков, даже засовывая их в пасти и обволакивая зубы. Это ощущалось как странное нарушение личного пространства, но давало ему чёткую картину того, что делал каждый набор зубов и насколько далеко они были.

«Начинай—»

«Подожди, а если они начнут колдовать или что-то в этом роде? Я же слепой в таком состоянии, совсем не вижу, что они делают».

Фенрир недовольно рыкнул, глаза вспыхнули жёлтым. «Ты щенок, ещё не отнятый от груди, а уже строишь из себя волка. Прежде чем прыгать, нужно научиться стоять. Закрой глаза». Рычание Фенрира усилилось, наполненное раздражением от того, что его перебили. «Начинай».

Тад закрыл глаза и протянул восприятие к зубам каждого волка, кружившего вокруг него. Как и раньше, один волк бросился вперёд, щёлкнув челюстями, но дистанция была короткой, Тад отклонился назад, и атака не достигла цели. Второй набор зубов выскочил сзади, Тад крутанулся с ударом ногой и отбросил его прочь. Его щупальце восприятия устремилось вслед за ним. Третий и четвёртый волки атаковали с противоположных сторон, оба из слепых зон, но он чувствовал их. Без излишней информации, точно определяя угрозы восприятием, реакции Тада улучшились. Он шагнул вперёд, сокращая дистанцию, чтобы клещевая атака не ударила одновременно. Удар кулаком отправил клыки первого волка в землю. Он крутанулся как раз вовремя, чтобы схватить раскрытую пасть второго. Зубы глубоко и больно впились ему в пальцы, но он разорвал челюсти и отбросил их, только чтобы тут же быть атакованным тремя новыми волками.

Будь у него меч, он бы нанес огромный дуговой удар, чтобы отпугнуть троих, атакующих одновременно, но меча не было. Фенрир утверждал, что нужно научиться сражаться без оружия, прежде чем по-настоящему овладеть им. Тад не был полностью с этим согласен, но не

спорил. А как же тогда мастера меча? Разве они не бесполезны без своего оружия? Тад отмахнулся от двух пастей, но третья впиалась ему в заднюю часть бедра.

Фенрир взревел, и бой остановился. «Вот здесь. Куда ушла твоя мысль? Движения были резкими и точными, а потом ты пропал. Почему твои мысли покинули бой?»

Две бабочки смущения мягко опустились на щёки Тада. Никогда ещё никто так пристально за ним не наблюдал, и ответ не облегчил его смущения. «Я думал, как бы отразить трёхстороннюю атаку мечом... а потом перешёл к мечникам».

Фенрир спрыгнул со столба. Жёлтые глаза казались готовыми выскочить из орбит. Тад никогда раньше не видел недоумевающего волка. «Какой в этом смысл? Ты сражаешься теми инструментами, что есть под рукой, а не теми, которые хотел бы иметь. Что толку от тоски по оружию в бою? Тебя никогда не разоружали?»

Многочисленные случаи, когда его разоружали, болезненно пронеслись в памяти Тада. А потом все случаи, когда его едва не разоружили, в которых его спасло только свойство «нельзя разоружить» Клыка Рекаста.

Фенрир дважды щёлкнул челюстями, подчёркивая следующие слова. «Нет стата, который мог бы отточить ментальную концентрацию. Дисциплина выковывается самим владельцем. Её нельзя отдать и нельзя украсть у других. Дисциплина, которую ты выкуешь сегодня, будет служить тебе всю жизнь, а если доберёшься до творца — то и вечность. Твой слабовольный стиль боя мог работать на уровне солдата, но чем выше ты поднимаешься, тем сильнее становятся враги. Другие пустотники не страдают той же слабостью, это я тебе обещаю».

Щёки Тада запылали ещё сильнее, но он кивнул. «Я сделаю это правильно».

Глаза Фенрира снова вспыхнули. «Нет, не сделаешь. Ты будешь пытаться и терпеть неудачу. Потом терпеть неудачу ещё и ещё. Твои неудачи превратятся в мозоли, но если будешь учиться на боли и не позволишь неудачам определять тебя, то начнёшь видеть намёк на успех. И он будет расти. Ни один щенок не может за один день перейти от ходьбы к охоте. Но если будешь упорствовать, сможешь выковать волю такой силы, что она сотрясёт сами небеса. Мои неудачи определяют каждый успех, которого я когда-либо добивался, и твои тоже, осознаёшь ты это или нет».

Это был самый разговорчивый волк из всех, кого встречал Тад. И хотя Тад считал, что лучше преуспеть с первого раза, чем потерпеть неудачу, он оставил это при себе. «Ладно, дай мне попробовать ещё раз».

Фенрир кивнул, затем повернулся и вновь прыгнул на верхушку деревянного столба. Волки вокруг Тада кружили по знакомой схеме. Тад сосредоточил мысли, отгоняя все посторонние, которые могли отвлечь. Его щупальца восприятия протянулись наружу, крепко удерживая в сознании челюсти каждого миражного волка.

Волки бросились вперёд, всё быстрее и быстрее. Тад двигался как вихрь, отбивая каждого, кто к нему приближался. Небольшие шаги в сторону, быстрые удары кулаками, толчки пяткой, пинки и даже колено то тут, то там. Бой начался в бешеном темпе, а потом только ускорялся. Волки прыгали с невозможной слаженностью, не давая Таду даже секунды на передышку. Наконец четыре волка атаковали с каждой стороны, а один подпрыгнул в воздух и падал прямо сверху. Тад направил ману в кулаки и выпустил Огненный болт в двух, атаковавших с боков. Он откатился от того, что падал сверху, и плечом ударил в зубы волка впереди. Быстрый толчок пяткой отбросил щёлкавшие сзади зубы, а затем косой пинок через талию отшвырнул воздушного волка, который прыгнул вперёд.

миражи внезапно исчезли.

«Нет, нет, нет, нет, нет. Никакой магии. Ещё не время. Мы до этого дойдём. Это тренировка движений, восприятия и, прежде всего, отслеживания. Чтобы ты научился чувствовать врагов со всех сторон. Крути задачи в голове, вбивай движения в тело, пока они не станут вто-

рой натурой. Закрой глаза, на самом деле надень вот это». Фенрир вонзил клыки в собственное теневое тело, оторвал кусок ткани от своих рёбер и выплюнул его в сторону Тада.

Тад поймал его в воздухе и силой воли придавал форму свободной теневой повязке, которая сама затянулась, когда он надел её на глаза. Даже серебристый свет данжа не проникал сквозь тёмную ткань. Он ослеп.

«Ты будешь носить её, пока я не скажу. Ешь, спи или тренируйся — исследуй свой мир с закрытым зрением. Только тогда ты увидишь, что действительно тебя окружает».

Тад лишь кивнул.

Двадцать четыре волка кружили вокруг Тада, шёлкая зубами и воя, делая всё возможное, чтобы отвлечь его, но Тад держал своё Восприятие жёстко нацеленным на их зубы. И когти. Фенрир добавил их где-то на шестой неделе, постепенно добавляя всё больше волков по мере того, как Тад мог с ними справляться. Но Тад отогнал эти мысли, готовясь к бою. Любая потеря концентрации могли оказаться смертельной. Милосердие, как выяснил Тад, не было одной из сильных сторон Фенрира.

Тад ударом тыльной стороны ладони отбросил волчью челюсть, но тут же крутанулся и двумя ударами ладонями вниз сбил ещё две щёлкающие пасти на землю. Он рванул вперёд сквозь узкий проход, образованный отсутствием двух волков, и сражался с морем рычащих теневых волков, отступая на полной скорости. Несколько волков уже начали окружать его снова, но концентрация Тада достигла пика. Он рванул вперёд, ударил коленом одного кусающегося в морду, откинул второго тыльным ударом кулака и одним плавным пинком отбросил в сторону когти пяти волков, случайно выстроившихся в линию. Тад прорвался сквозь новое отверстие, получив лишь мелкие царапины от неизбежных взмахов, и вышел на другую сторону стаи, снова начиная отступление.

Шесть волков выскочили из земли снизу — засада. Восприятие Тада мгновенно охватило каждый их клык и коготь. Фенрир не позволил новым стратегиям Тада продержаться долго — он адаптировался быстрее кого-либо из тех, кого Тад когда-либо видел. Клыки впились ему в спину. Тёплая кровь потекла по голой коже, но Тад продолжал сражаться. Вихрь пинков, ударов коленями, кулаков, хлопков ладонями, локтей и толчков держал волков на расстоянии. Они нападали всё быстрее и быстрее — и по скорости, и по слаженности, — пока Тад стоял на месте. Промежутки между атаками сокращались, пока он едва успевал реагировать.

Каждая тренировка заканчивалась именно так: Тад оказывался на абсолютном пределе. Его медленно пожирали заживо, но он всё равно сражался, экспериментируя с новыми способами движения тела, которые помогали ему преодолеть затруднение. Волки отрывали кусок мяса с его трицепса, ещё один — с задней поверхности бедра, стоило движениям Тада хоть на волосок замедлиться. Восприятие Тада ослабло. Вместо жёсткого захвата каждого волка он позволил Восприятию действовать как облако над каждой угрозой. Когда два облака оказывались близко, они сливались, и Тад мог блокировать обе одним движением. Теряя чёткость, он выигрывал необходимые доли секунды, чтобы среди хаоса отражать шквал атак, обрушивающихся на него.

Тад пробивался сквозь боль и хаос. Каждую атаку он встречал быстрым ответным ударом. Его пинки и толчки были словно нож, разрезающий ветер. Тело двигалось плавно, отбивая бесконечных нападающих, пока наконец они не остановились. Тад жадно глотал воздух, уперев руки в бока. Даже с его усиленной конституцией скорость боя истощала выносливость.

«Неплохо».

Тад рухнул на землю грудой, отдышавшись. Взгляд на полоску здоровья показал, что у него осталось 750 здоровья — Фенрир вырезал из его тела почти 2000, но сильнее урона давила ментальная усталость от столь долгой концентрации.

Волк бросился на его открытую шею, но щупальце восприятия всё ещё держало его. Не думая, Тад врезал кулаком снизу в челюсть и отбросил его прочь.

«Хорошо. Твоё тело само реагирует на опасности. Пора переходить к следующему этапу тренировок». В голосе Фенрира слышалось удовлетворение.

Прошло девять месяцев, или сорок недель, с тех пор как Тад начал эти тренировки. Он так долго ходил с завязанными глазами, что его восприятие постоянно обшаривало окружающий ландшафт. Тад спал на вершине холма вместе с Фенриром, который устраивал ему засады в те мгновения, когда сон только подступал. Или сразу после. Или глубокой ночью, когда сон Тада был глубочайшим. Или когда Тад пользовался уборной. Ничто не было неприкосновенным. Но благодаря этому восприятие Тада стало острее, чем когда-либо прежде. Он разделил своё восприятие на три слоя. Самое дальнее щупальце восприятия описывало круги вокруг Тада, вытягиваясь как можно дальше. Оно обходило его почти раз в секунду, давая общую картину ландшафта и указывая, что требует более детального изучения. Второй слой — толстое, широкое щупальце, которое устремлялось к обнаруженным источникам интереса: изменениям рельефа, кучам зерна, разбросанным по полю боя для имитации препятствий, всему, обо что можно споткнуться, и, самое главное, к спрятанным миражным волкам, ждущим, чтобы укусить его. Фенрир, казалось, получал огромное удовольствие от того, что кусал Тада в самые неожиданные моменты. Последний слой защиты представлял собой пузырь вокруг него, простирающийся примерно на фут. Он передавал всё с идеальной точностью; этот слой ловил самые непосредственные угрозы. Всё, что прорывалось через два других слоя и входило в этот пузырь, Тад отбрасывал с полной силой, уклонялся или отбивал. Кроме клыков Фенрира, ничто больше не проникало через две другие линии защиты и не застигало его врасплох. Не то чтобы здесь водились другие живые существа.

Тад отдышался, но задал вопрос, который ему раньше не позволяли, — тот единственный, который жёг его в голове с самого начала тренировок. Он ждал момента, когда Фенрир будет в хорошем настроении. Но Тад быстро понял: у волка не бывает хорошего настроения. Это был самый довольный вид, в каком Тад его когда-либо видел. «Что же такое пустотники? Если все мы произошли от Альфы, то какое место занимают пустотники?»

Голос Фенрира прогрохотал. «Ещё нет, щенок. Мы ещё не заключили договор».

Надежды Тада рухнули на камни. Прошло восемь изнурительных месяцев, пока его воображение носилось вскачь. Почему Тад отличается от всех остальных на Земле, у кого блестящая золотая сущность, а не маслянистая сущность пустоты? Этот вопрос подпитывал его мотивацию даже в самые тяжёлые моменты. Но Тад не собирался сдаваться.

«Тогда сражайся со мной. Давай. Я уже могу продержаться десять минут.»

Фенрир стоял на своём столбе. «Ещё нет, щенок. Ты, может, и отнят от груди своей мать, но если хочешь есть мясо, нужно отрастить собственные зубы. Сними повязку». Тад услышал жадную улыбку на плотоядных губах Фенрира. «Начнём твою настоящую тренировку».

Глава 8

Фенрир сорвался с места и ринулся в бой. Восемь миражных волков окружили Тада. В груди у него вспыхнула тревога. До сих пор Фенрир не вмешивался в тренировку лично, но воздух между ними сгустился от напряжения. Тад не мог не почувствовать лёгкую обиду. Всего восемь? Неужели Фенрир сам стоил не больше шестнадцати волков, тем более с возвращённым зрением.

— Опыт ничем не заменишь.

Фенрир прыгнул Таду в горло, но кулак Тада уже летел ему навстречу в открытую пасть. Внезапно в спину Таду с огромной силой ударил огненный луч, заставив его сделать произвольный шаг вперёд. Этого расстояния Фенриру хватило, чтобы нырнуть под кулак и вонзить клыки глубоко в горло Тада. Тад отклонился в сторону, создав как раз достаточно пространства, чтобы просунуть руки между мощными челюстями волка и помешать тому либо вырвать ему горло, либо сломать шею сокрушительным укусом. Восемь миражных волков уже рвали плоть с его конечностей. Тад шепнул «Исцеление» и восстанавливал повреждения между ударами.

— В этот раз тебе не уйти, трус. — Слова Фенрира вибрировали в горле Тада. Тад сосредоточился на светящемся свете прямо за спиной Фенрира. Но свет в глазах Фенрира заставил желудок Тада подскочить к горлу.

Глаза волка были кроваво-красными.

За спиной у Фенрира светился хвост — он заряжал заклинание. Второй огненный луч пронзил все слои Восприятия Тада и плеснулся по его лицу. Яркость огня ослепила его, а пламя обожгло кожу. Челюсти Фенрира сжались сильнее. Кровь потекла по шее и обнажённой груди Тада. Безумие волка вернулось! Он пытался убить Тада по-настоящему!

Паника захлестнула его, здоровье убывало быстрее, чем восстанавливалось. После столь долгого времени использовать эту стратегию казалось трусостью, но выбора не было. — Землетрясение! — Тад провалился сквозь землю, словно сквозь воду. Сверху донеслись растерянные взлаивания миражных волков, но клыки Фенрира не разжались на горле Тада. Голова волка полностью ушла под поверхность земли. Тад усилил хватку за землю, за связь с огромным одиночеством под собой, и сжал голову волка каменным кулаком.

Тад погрузился в землю, к своему старому убежищу. Но в его сознании прозвучал жестокий голос.

— Я не дам тебе уйти, не в этот раз.

Тад немедленно устремил щупальца восприятия вверх. Восемь волков яростно рыли землю, но Тад не чувствовал их хозяина. Однако они копали сквозь землю быстрее, чем он мог предположить. Они были прямо за ним. Страх сковал Тада. Фенрир не отступится, пока не убьёт его.

Но Фенрир допустил ошибку. Он последовал за Тадом под землю, где тот полностью контролировал всё вокруг. Тад без колебаний раздавил все восемь миражных волков. Земля над ним невероятно затвердела, превратившись в камень. Наконец Тад упал в открытую пещеру, которую вырыл давным-давно. Челюсти прыгнули на него ещё до того, как ноги коснулись земли.

Но щупальца восприятия уже сами нашли их. Прежде чем их зубы впились в его плоть, кулаки Тада ударили по морде призрачного волка, отбросив двоих миражных волков в сторону. Как они успели опередить его?

В его сознании раздался смех. — Ты ведь не думал, что я зря потратил последние восемь месяцев, да? — Смех стал злобным. — Я нашёл твою нору, трус.

Тад заполнил всю пещеру щупальцами восприятия, отозвав дальнее и усилив второе. Он уже отслеживал новых миражных волков, которые с безумным рвением рыли землю. Тад снова сжал землю изо всех сил — теневые волки лопнули, как тыквы, но тени лишь стекали в пещеру.

Из хвостов волков, чьи головы ещё восстанавливались после ударов Тада, вырвались два луча — один ледяной, другой огненный. Щупальца восприятия не чувствовали магию, но зрение не подвело. Плавным движением Тад проскользнул между лучами и выпустил собственные Огненные болты, разрывая оставшиеся волчьи миражи.

На мгновение воцарилась тишина. Тад протянул Восприятие в окружающую землю, просачивая его сквозь трещины затвердевшего грунта. Вокруг, прямо под поверхностью, ждали волки, но в тот же миг закончилось «Землетрясение».

Прежде чем Тад успел повторить заклинание, волки проломили потолок. Хвосты каждого из них светились сплошным цветом — красным от огня, белым от мороза или синим от потрескивающей молнии. Разноцветные лучи устремились к Таду. Он снова применил «Землетрясение» и провалился под землю, прежде чем лучи достигли его.

В голове раздался хохот. — Думаешь, ты единственный, у кого есть такая магия? — Хохот исчез из рычания волка. — Землетрясение.

У Тада похолодело внутри, когда он почувствовал, как земля раскрывается у него за спиной. Он оттолкнулся кулаком из земли и рванул к поверхности. При нескольких врагах оказаться полностью окружённым под землёй было опасно. С грохотом камня и земли Тад взлетел на двадцать футов, переориентировался в воздухе и приземлился как раз перед тем, как стая волков вырвалась из-под земли. Магические лучи закручивались вокруг него, но настоящая опасность таилась в невидимой борьбе за землю под ногами. Тад призвал магию в ладони, метая Огненный болт в Громовая молния, ледяной болт — в Огненный болт, а Громовая молния — в ледяной болт, уничтожая шквал атак Фенрира. Кулаки и колени обрушивались на волков, атаковавших в ближнем бою, но вся воля Тада была сосредоточена на борьбе за землю. Пот выступил на лбу, пока он боролся за контроль над грунтом. Каждый тянул на себя.

Щупальца восприятия предупредили Тада. Трое волков атаковали сзади, но он отбил когти и клыки, крутясь, чтобы справиться с новым дождём заклинаний. Наконец «Землетрясение» закончилось, и Тад внезапно почувствовал себя одиноким — связь с землёй оборвалась. Но «Землетрясение» Фенрира продолжалось, его время действия ещё не истекло. Земля взорвалась у него под ногами. Болты начали попадать в цель, клыки вонзались глубоко в мышцы Тада. Боль и кровь пульсировали в каждой ране, но Тад прыгнул вверх — огромный прыжок унёс его на сотню футов над землёй, подальше от твердыни Фенрира. Волки бросились в погоню. Ситуация ухудшалась с каждым мгновением.

Затем «Землетрясение» Фенрира закончилось. На кратчайший миг в красных глазах волка мелькнул жёлтый свет. — Выжми из себя всё! До последней капли! — рявкнул Фенрир.

— Иначе я тебя прикончу, щенок! — Слова прозвучали не как угроза, а как обещание, полное его собственного отчаяния, когда безумие окончательно овладело глазами Фенрира.

Тад снова сосредоточился, сжимая мысли. Он фокусировался не на отдельных волках, а на мире, который сам создал для себя. Его восприятие, подобно океану, устремлялось к реальной угрозе, зрение находило заклинание за заклинанием, а тело реагировало на каждое почти автоматически. Время словно замедлилось, и у Тада внезапно появилось время реагировать на каждую атаку.

Прилив повернулся.

Движения Тада стали чёткими. Мана текла свободно, плавнее, чем когда-либо прежде. Щупальца восприятия, которыми он отслеживал волков, превратились в воронки, направлявшие его заклинания. Одновременно Тад зарядил двадцать четыре Огненный болт и уничтожил каждый миражи. Миражи восстанавливались, но это дало Таду необходимое время, чтобы вернуть свою позицию. Продолжавшиеся атаки Фенрира отражались каждым хлопком запястий

Тада. Он вращался в смертельном вихре, стал оком урагана, и это око оставалось нетронутым смертью, кружившей в его кольцах. Тад оборачивал ладони подготовленными заклинаниями, чтобы отражать те лучи и болты, от которых не мог уклониться. Здоровье таяло с каждым блоком, но уже не так быстро. Мана действовала как щит.

Но вечно защищаться было нельзя. Нужно было атаковать. Почти как будто он всегда так делал, Тад с каждым ударом по зубам и когтям миража выпускал заклинание. Удар кулаком превращался во взрыв огня, пинок — в ледяную косу. Призрачные кости и когти разрывались быстрее, чем успевали регенерировать, и из-за этого атак становилось меньше, давая Таду больше времени, чтобы развить преимущество.

Внезапно миражи исчезли. Остался только Фенрир. Он стоял, глаза горели красным, из пасти текла белая пена.

Но что-то было не так.

Лапы в тени превратились в руки. Одной из них он вытащил Клык Рекаста из пасти и продолжил трансформацию. Вернулся в человеческую форму.

Первобытный страх сжал живот Тада, и он бросился вперёд, атакуя всеми силами. Он не мог позволить Фенриру завершить трансформацию! Тад сжал пальцы, вытянув их как копье, и усилил удар молнией, вонзив его в ещё меняющуюся шею Фенрира. Он оторвал кусок чёрной ткани, покрытой золотыми рунами, но волк трансформировался ещё быстрее. Тад свёл обе руки вместе и вложил всю ману в один огромный Огненный болт. Море огня взорвалось прямо в лицо Фенрира, мгновенно испарив пену. Дым застал зрение Тада, но он увидел красное свечение глаз Фенрира. Он бросился вперёд, лишённый маны, и со всей силы ударил кулаком прямо в центр восстанавливающейся тени Фенрира.

Теневой кулак сжал его руку, остановив удар с невозможной силой. Порыв ветра разогнал дым, открывая восстанавливающееся тело Фенрира. Золотые цепи светились белым жаром по всему телу волкочеловека, лишь сильнее сжимаясь.

Вновь золотой свет брызнул из глаз волкочеловека. — Беги! Я больше не могу его сдерживать, щенок!

Кулак, державший запястье Тада, разжался, и Тад отлетел прочь, словно стрела, выпущенная из перетянутого лука. Тад бежал и бежал, пока даже лёгкие, усиленные конституцией, не отказали, и он наконец рухнул в потный комок дрожащих конечностей.

В сознании вспыхнуло предупреждение. Тад вскинулся на ноги, ожидая худшего — что Фенрир каким-то образом проскользнул мимо его вечно патрулирующего Восприятия со щупальцами, как умел только он, — но перед глазами нацарапались слова.

Новый рекорд! Ты успешно сражался с Фенриром в течение 3 минут 12 секунд!

Тад снова рухнул на пол. Он продержался всего три минуты, прежде чем полностью исчерпал ману и возможности. Разве это было честно? И что, чёрт возьми, всё это было? Почему Фенрир так внезапно потерял контроль, когда восемь месяцев держал его? Тад растянул Восприятие вокруг себя, сделав его тоньше воздуха в космосе. Оно растянулось почти на милю, но ничто не нарушило поставленную им плёнку.

Он был в безопасности.

Пока что.

Глава 9

Тад вертел в руке лоскут ткани теней, оторванный от шерсти Фенрира. По его поверхности ползли красные пятна, словно муравьи. Те самые красные пятна, которые Тад уже не раз видел в глазах Фенрира. Пятна тянулись к его пальцам, но он не давал им прикоснуться. Он отправил ткань в свои слоты пустоты, а потом снова призвал её. Пятна остались. Тад положил ткань на пол перед собой и осторожно ткнул пальцем в одно пятно, разрешив ему прикоснуться. Оно метнулось к пальцу и исчезло внутри.

Безумие заполнило разум. В глазах заплескались фигуры, но хуже всего были огни. Разноцветные вспышки ослепляли его, а шёпот звучал так тихо, что Тад почти думал, будто может понять слова. А потом, так же внезапно, как началось, безумие прошло. Исчезло полностью.

Из подбородка потекла белая пена, челюсть ломило от сжатия. Он оказался гораздо дальше от того места, где на земляном полу лежал покрытый красными точками лоскут тени. Когда он успел сдвинуться? Разум Тада горел, и даже одну мысль было трудно удержать, но он точно знал: эти красные точки опасны. Это было осязаемое безумие, вырванное из самого безумного волка. Даже отделённое от волка, безумие продолжало жить, стремясь к живым. Но теневая ткань лежала на земле, и красные точки не выходили за её тёмные границы.

Они никогда не выползали на землю вниз. Почему-то это наблюдение казалось важным. Тад протянул ладонь и зарядил Огненный болт. Он выстрелил в ткань вниз, но когда дым рассеялся, красные жуки безумия продолжали ползать по ней невредимые.

Или так показалось. Присмотревшись, Тад заметил, что один жук повреждён и кружит на месте. На самом деле это были не жуки, а крошечные красные светящиеся шары, но ползали они точно как насекомые. Тад дунул, отделив повреждённого от остальных, потом поднёс указательный и большой пальцы с обеих сторон, стараясь не коснуться ни одного, и снова выпустил Огненный болт, сосредоточив взрыв между пальцами.

Миниатюрный взрыв щёлкнул, словно хлопушка. Когда дым рассеялся, жука не стало. Следующий час Тад потратил на то, чтобы выследить каждого жука безумия и уничтожить их, пока ткань не освободилась от их присутствия. Если Тад сможет вернуть ткань Фенриру, станет ли он менее безумным? В каком-то смысле это имело смысл.

Если получится, он сможет очистить волка от безумия, вернуть наставника, который так тщательно его тренировал, и похоронить безумца. Тогда оставшееся время в данже пройдёт гораздо продуктивнее.

Приняв решение, Тад спрятал небольшой лоскут обратно в свой подземный кошель. Он вернёт его Фенриру и постарается украсть ещё в следующей схватке.

Тад осмотрел свою новую базу. Она была сделана просто: одно Землетрясение открыло квадратную комнату с наклонным коридором, ведущим к поверхности. Сложнее он не стал. Зная, что Фенрир может преследовать его собственным заклинанием землетрясения, Тад понимал — долго здесь не задержится.

Он осмотрел кожаную броню и одежду под ней. Всё было изрешечено укусами, больше похоже на лохмотья. Тад вздохнул и взялся за задание сплести юбку из стеблей собранной пшеницы. На что-то приличное ушло куда больше времени, чем он рассчитывал, но со временем он станет лучше. Он бы не хотел, чтобы его застали в таком в внешнем мире, но здесь, где были только он и Фенрир, это всё равно лучше, чем ходить голым.

Полностью отдохнув, он снова поднялся на поверхность, чтобы бросить вызов великому безумному волку на десять минут. У Тада была теория, почему волк снова сошёл с ума: чтобы противостоять растущим способностям Тада, Фенриру пришлось тянуть больше силы из золотых цепей, и безумие усилилось. Сам волк об этом говорил, но какую роль играли в этом

маленькие жуки безумия? Чем безумнее становился Фенрир, тем больше силы он вытягивал из тех золотых цепей, и бой становился смертельным.

Но он пока не мог использовать своих клонов. Они только усугубляли проблему. Кроме того, теперь он видел ценность отказа от клонов. Его мастерство со щупальцами восприятия выросло неимоверно. Даже сейчас они работали в трёхлучевой схеме, выискивая опасность. Эта тренировка исправляла проблему, о которой он и не догадывался. В стратегических решениях Тад всегда чувствовал себя уверенно, даже с самого начала, но это были крупномасштабные стратегии, а не тонкие. Он использовал Топоры Вraithфорда ещё до того, как научился ими владеть, чтобы переместиться в бой или раздавить врага в панцире. Но те стратегии были дикими и расточительными. Даже маргинальными. А с тренировками Фенрира всё было иначе. Тад чувствовал, как становится сильнее и эффективнее в бою, хотя характеристики не росли. Умение двигаться и предугадывать противника росло. Реакция и способность полностью использовать скорость наконец-то оказались в его руках. Раньше он думал, что улучшение характеристик решит любой вопрос, связанный с силой, и не замечал, сколько неиспользованного потенциала уже таится в нём самом.

А теперь Фенрир начал метать заклинания. Ещё одна недооценённая область. С тех пор как Тад разблокировал свои элементарные заклинания второй ступени, он забросил более слабые. Но Фенрир сражался не так. Даже из краткой встречи Тад оценил стратегию волка. Фенрир вплетал слабые заклинания в свой атакующий рисунок, чтобы прикрыть ошибки или бреши в движениях. То, чего Тад раньше совершенно не замечал. Но что теперь делать Таду? Чтобы продвинуться и прижать могучего волка в бою, придётся либо принимать на себя его физические удары, либо прорываться сквозь разрушительные заклинания. В любом случае за прогресс придётся платить собственной кровью.

Тад крутил проблему в голове. Решение должно было быть, но он не мог его найти. Он был слишком новичком в этом, слишком неопытным, чтобы разглядеть слабости за смешением заклинаний и шквалом физических атак. Ему нужно было освоить этот навык, прежде чем увидеть его изъяны.

«Смена класса».

Смена класса недоступна: 3 дня и 1 час.

Наконец, таймер снова изменился. Ещё одна неделя ускользнула, ушла на тренировки. Осталось... 73 недели. Казалось, вечность, и в то же время уже почти половина его времени прошла. С более чем двумя годами таких тренировок, каким Тад будет, когда он выйдет из классового триала? Если, конечно, выживет вообще. А если команда телепорта отправит его обратно на этот камень вместо комнаты, как он надеялся?

Тад стиснул зубы и отогнал мысли. Нельзя так думать. Если он потеряет надежду на единственный выход, то ради чего вообще старается? Он ухватился за тонкую золотую нить надежды, как обречённый человек в пустыне, бредущий к мерцающему миражу за следующим холмом.

Он даже не допускал мысли, что его надежда может оказаться иллюзией.

Тад дал себе тридцать дней, чтобы победить Фенрира. Через пять недель он одолеет Фенрира и заключит с ним договор до следующей смены часа. Тад поднялся к поверхности, чтобы снова противопоставить свою волю воле Фенрира.

Тридцать дней.

Он мог выдержать что угодно тридцать дней. Даже победить безумного и кровожадного волка.

По крайней мере, на этот раз он мог пользоваться глазами.

Тад обрушивал заклинания, подавляя собственные Фенрира. Быстрый двойной удар ладонью отправил настоящую форму Фенрира кувырком. Безумие наполнило его глаза. Его тени набросились, кусая и рыча, и каждое выпустило заклинание с идеальной точностью. Но

Тад уже привык к этому. Время словно замедлилось, пока он смотрел на летящие к нему заклинания. Он просчитал углы и собрал ману в семи разных точках тела.

«Огненный болт».

Семь Огненных болтов ударили в различные лучи, полностью нейтрализовав их силу. Это было сложнее, чем использовать щупальца восприятия как направляющие, но поскольку Восприятие не чувствовало заклинания, приходилось полагаться только на инстинкт.

Тад игнорировал миражи. Тело мгновенно реагировало на их щелчки и укусы, но он знал по опыту, что они больше не могут метать заклинания. У каждого был короткий перезаряд перед следующим. Тад бросился на Фенрира и дважды ударил усиленными пальцами, отрывая ещё куски ткани теней. На больших лоскутах, которые он сорвал, осталось всего несколько жуков безумия. Он сразу отправил их в растущий запас ткани, которую нужно очистить, глубоко в подземный кошель, а потом мощно пнул волка в грудь, швырнув его в единственный холм на планете. Фенрир выбрался из пыльного кратера, глаза сверкали.

Тад знал, что будет дальше. То, что всегда следовало за тем, как он загонял свирепого зверя в угол.

Тёмно-красный свет наполнил пасть зверя, белый и золотой зуб Клыка Рэекаста был полностью на виду. Это была единственная атака, которую Тад не мог ни отразить, ни заблокировать, и уж точно не мог перекрыть своей силой. Он пытался применить Землетрясение и преградить путь слоями земли, но луч разрезал их, как масло. Однажды Тад попытался закрыться обеими руками, но они исчезли, а за ними почти полностью испарился его живот. Только рефлекторный рывок в сторону спас его органы и, возможно, жизнь. Аспект создания персонажа с благодарностью восстановил конечности и внутренности, однако у него обнаружилось интересное ограничение. Восстановление расходовало ману. Когда мана заканчивалась, восстановление останавливалось на месте. Тад вернулся мыслями к бою. Любые заклинания, брошенные в луч, поглощались, и он даже потерял оба Топора Врайтфорда, пытаясь преградить путь удару. Оба рассыпались в пыль.

Нет, от этой атаки Таду пришлось уклоняться.

Что звучало проще, чем было на самом деле. Семь волков синхронно кусали, но Тад крутился вихрем, отражая каждый удар с отработанной точностью. Но луч прилетел в самый неподходящий момент.

Но у Тада была одна идея. Одна последняя идея, которая могла позволить ему заблокировать это.

Его сущность.

Тад зарядил собственный Огненный болт, вытягивая чёрную тьму из души и с отчаянной жадностью вливая силу в Огненный болт обеими руками. Чёрная тьма двигалась медленно, как патока, но успела вовремя. Чёрные щупальца закружились внутри светящейся маны, покрывавшей его пальцы, словно масло на руках механика. Тад поймал луч вытянутыми руками. Белые огненные искры брызнули от столкновения, обжигая кожу Тада, но руки не растворились. Он упёр пятки в землю и скользнул назад под напором атаки. Волки вцепились в бока и ноги, но Тад не обращал на них внимания, сосредоточив всю волю на заклинании и манипулируемой сущности. Делать это намеренно было труднее всего, что Тад когда-либо пробовал. Это было как схватить мокрого угря после того, как окунул ладони в растопленное масло. Сущность не желала подчиняться, и Таду приходилось хватать её со всех сторон, чтобы не дать ускользнуть.

Наконец огненный луч раскололся надвое и пролетел мимо Тада с обеих сторон. Облако пыли и послесвечение яркости луча ослепили Тада, но его боевые инстинкты предупредили его, хотя Восприятие не могло. Он знал, что Фенрир сделает в этот самый момент. Увидел бой его глазами. Фенрир вылетел из облака пыли, клыки сверкнули, устремляясь к горлу Тада.

Тад сделал единственное, что пришло в голову, чтобы отразить атаку вовремя. Он выпустил заклинание, усиленное сущностью пустоты, прямо в лицо Фенрира.

Тёмно-красный огненный луч собственного изготовления мгновенно испепелил голову волка и улетел далеко вдаль, разрезав любимый холм Фенрира, как острый клинок сквозь тофу.

Когда голова Фенрира исчезла, Тад увидел, как тот дико машет лапами в воздухе, пытаясь поймать Клык, крутящийся перед ними. Тыльная сторона волчьей лапы задела кинжал и сбила его в пыль. Звон цепей о землю вывел их из оцепенения. Оба бросились вниз. Тад перекатился вперёд, схватывая рукоять клинка. Обезглавленное тело Фенрира взвыло и засветилось белым жаром. Он трансформировался! Тад сжал рукоять, пока лапы Фенрира превращались в руки, тоже хватающие клинок. Он переходил в человеческую форму. Это было опасно. Тад не мог тягаться с человеческой формой Фенрира, а хуже всего было знать, что Фенрир может трансформироваться дальше — в огромного волчьего человеческого монстра с немыслимой силой.

Тад сделал всё, что мог. Он попытался наложить огненную стену на тeneвую плоть Фенрира, но ничего не произошло. В шоке Тад ударил волка в дыру от шеи, выигрывая драгоценные секунды. Он проверил ману, но она не двигалась внутри него. Она замерзла в венах! Фенрир выдержал удар, и Тад рванул изо всех сил. Подняв волка с земли, он закрутил его, но волк не отпускал кинжал. Наконец Тад призвал клон и применил «Усилить себя», поглотив его. Сила хлынула в вены, и скорость взорвалась. Тад яростно пинал волка, нанося сотню ударов в мгновение ока. Каждый пинок замедлял трансформацию, рассеивая тeneвое тело в туман, но руки Фенрира цеплялись за кинжал, а ноги доставали до земли, несмотря на растворяющийся торс. Волк закончил трансформацию, но от него осталось слишком мало, чтобы продолжать бой.

Последний рывок вырвал нож из лап волка, и одновременно произошло несколько вещей. Перед глазами Тада появилось уведомление, за которым последовала серия звуковых сигналов.

Фенрир полностью исчез в клубах дыма. Тад откинулся назад, больше не удерживаемый противоборствующей силой волка. Плащ пустоты на миг повис в воздухе, а потом упал на землю, как упавшее перо. Но самое важное — Клык Рекаста сверкал в кулаке Тада.

И цепи не полезли, чтобы втянуть его внутрь.

Поздравляем! Вы успешно сражались с Фенриром в течение десяти минут! Войдите в сосуд, чтобы получить договор!

Тад читал и перечитывал слова. Он чувствовал, что в конце немного схитрил — использовал усиления в решающий момент, когда чаша весов колебалась. Но это принесло победу, признанную программой повышения уровня.

«Смена класса».

Смена класса ограничена на: 2 дня и 17 часов.

Получилось. На четыре недели позже, но он наконец сделал это! Победил этого ублюдка-волка. Он всё ближе и ближе подбирался, но каждый раз этот луч смерти останавливал его у самых дверей победы.

Но не в этот раз.

Тад осмотрел свои ужасные пальцы. На обеих руках только два пальца сохранили полную длину, остальные превратились почти в пеньки. Плоть на руках почти полностью сгорела, кости были полностью обнажены, но крови не было. Нет, эти раны были прижжены. Сущность пустоты в значительной степени защитила его, но контроль над ней был не идеальным. Этого хватило, чтобы отразить нечто столь мощное, как луч Фенрира, пусть и почти ценой рук.

Но теперь у него был собственный луч. Он украл технику Фенрира и сделал её своей. Потребовалось время, чтобы вплести свою сущность в заклинание, но с практикой он мог бы делать это быстрее. Мощь была несравнима ни с одним заклинанием, которое Тад когда-либо использовал. И лучше всего — оно стоило всего одну ману.

Одну ману и кусок его души.

Тад упал на землю и попытался использовать Землетрясение, чтобы сделать мягкое ложе из почвы, но заклинание снова не сработало. Мана всё ещё была заморожена.

Он надеялся, что с его маной не происходит ничего необратимого.
Но отогнал эту мысль. Сегодня он будет спать на поверхности, как король. Король данжа.
Фенрир мог бы провести ночь в клетке, а потом, может быть, Тад его выпустит.
Если будет вести себя хорошо.
Волк и так достаточно долго преследовал Тада.

Глава 10

Тад сидел со скрещенными ногами и закрытыми глазами. Он держал Клык Рекаста обеими руками на коленях, давая пальцам ощутить гладкую поверхность клинка, стараясь не порезаться. Кулак сжимал золотые цепи, пальцы уже отросли. Бабочки бунтовали против тирании его желудка, но Тад одним усилием воли подавил бунт. Ему больше не нужно было нервничать — Фенрир обязан был предложить ему договор. Наконец-то его клинок, Клык Рекаста, станет сильнее. По сравнению с Великим мечом Мезтлегопха, а уж тем более с Клыком Шреддера, кинжал уже не годился, хотя урон всё ещё держался на уровне. Но дальность у него была мала, а польза падала, особенно против крупных противников.

Он ждал, когда кинжал потянет его, но ничего не происходило. Фенрир, скорее всего, дулся из-за поражения. Но Тад хотел встретиться прямо сейчас. Осторожно Тад попытался собрать свою сущность в кулаках, как делал с заклинанием, но ничего не вышло. Тад напрягал волю и напрягал, однако сущность не двигалась. Что было не так? Тад вернулся памятью к тому моменту, когда сжал руку Каина. Тогда сущность пришла сама, почти как вторая натура. Но у Каина рука светилась, жаждущая сотворить заклинание. То же самое было, когда он только что сражался с Фенриром. Тад позволил мане хлынуть в кулак, а потом ещё раз попытался притянуть к нему сущность.

Это было медленное исследование. Он тянул из костей, мышц и крови, но сущности там не было. Нет, он знал — она глубже. Тад позволил мане в кулаке пульсировать от нужды. Крошечный чёрный щупалец пророс в ману, окутавшую рукоять кинжала, и вдруг он оказался в тёмном пустотнике. Получилось! Осознание пришло мгновенно. Сам Тад в это место не попадал — попадала его душа, его сущность, хотя полученный урон всё равно разрушал тело. Тад усмехнулся, представив, как странно это должно выглядеть со стороны. Фенрир лежал на полу, всё ещё без головы. Его шея и голова отрастали мучительно медленно.

— Ну же, хватит театральности, — сказал Тад со смехом в голосе. Но волк-человек продолжал медленно отращивать голову. Неужели Луч Рагнарёка так сильно ранил волка? Тад снова сел и продолжил медитировать, но глаза оставил открытыми. Он больше не даст Фенриру застать себя врасплох. Волк всё ещё был сильнее Тада, неизмеримо сильнее, но цепи сковывали его силу и позволяли течь лишь тонкой струйке.

Наконец, после того, что показалось многими часами, у Фенрира сформировался подбородок и челюсть, а потом наконец и рот.

— Как? — Это рычание заставило волосы у Тада встать дыбом.

— Как что?

— Как ты это сделал? Ты заблокировал мой Луч Рагнарёка. Моё предельное оружие. Даже скованный этими цепями, он не должен быть блокируемым.

Тад пришлось признать, что «Луч Рагнарёка» звучал гораздо лучше, чем «луч Фенрира». — Я разгадал твой приём и применил его против тебя. Вот и всё.

Фенрир угрожающе зарычал, и прежде чем Тад успел среагировать, волк схватил его за горло, заставляя подняться на ноги. Он заставил Тада смотреть туда, где у Фенрира уже должны были быть глаза, если бы они успели отрасти. — Какой приём?

По спине Тада потёк холодный пот. Волк не двигался в обычном смысле. Одну секунду он восстанавливался в нескольких шагах, а в следующую уже держал Тада за горло. Тад понял, что законы, управляющие этим местом, отличаются от тех, что действуют в его теле.

Тад схватился за коготь у горла и наконец оторвал его, но не раньше, чем по шее потекла кровь. — Твой приём — замешивать сущность пустоты в заклинание, чтобы усилить его. Я просто замешал сущность в руки, чтобы заблокировать твоё заклинание, прежде чем выпустить своё. — Тад победно улыбнулся. — Не думал, что я догадаюсь?

Рот Фенрира приоткрылся, и из него вырвался рык такой муки, что Тад отступил на шаг. — Это не то, что я делаю! Это был мой Луч Рагнарёка, моя предпоследняя атака. На её произнесение уходит половина маны. И ты утверждаешь, что заблокировал её каким-то простым заклинанием, смешанным с сущностью пустоты?

— Я использовал Огненный болт, — нахмурился Тад в замешательстве. Он был уверен, что сделал то же самое, что и Фенрир. — Точно так же, как ты...

— Невозможно! Ни одно заклинание на одну ману не способно заблокировать мой луч... — Фенрир опустил на колени.

Волна недоверия захлестнула Тада, когда слова Фенрира наконец дошли до него, развеяв растерянность. Тад не выпустил Луч Рагнарёка, как Фенрир, — он сделал что-то другое. Что-то, что возвело его жалкий Огненный болт до уровня бога.

Тад стёр кровь с шеи и снова сел. — Слушай, примерно так. — Одной мыслью Тад вызвал в руки «плащ пустоты». Он застегнул его на шее, потом сосредоточился. Здесь, в пустотнике, плащ откликнулся на его мысли ясно и чётко. Он закрутился по плечам, а потом выпустил две когтистые руки, подражая Фенриру. Затем Тад скрутил плащ и создал ещё две руки по бокам, пока ткань не натянулась до предела.

Восприятие Фенрира окатило Тада, но голос волка дрожал. — Я не чувствую, что ты делаешь, но через связь с кинжалом я могу это видеть, отчасти. Твой контроль над сущностью пустоты — это то, чего я никогда не видел. Ни у одного пустотника, которого я встречал. Ты не должен уметь вытягивать собственную душу, а уж тем более делать такие глупости, как смешивать её с заклинанием или управлять плащом. Это твоя душа. Или... как сказали бы творцы, её отсутствие. Они думают, что мы — пустые оболочки, мерзости, порождённые из ничего. Но что бы это ни было, это не то, чем ты должен уметь управлять.

Тад нахмурился. — Но это неправда. При ассимиляции пустот оба пустотника направляют свою сущность, чтобы поглотить друг друга. Прямо сейчас мы оба в форме сущности и управляем ею, как своими телами... — Слова оборвались, не найдя нужных, чтобы продолжить спор. Фенрир был пустотником ранга творец, а не Тад. С какой стати Таду притворяться, что он знает больше того, кто уже достиг высших вершин силы?

Полулицо Фенрира омрачилось. — Какие техники ассимиляции ты практикуешь?

Тад ещё сильнее нахмурился. — Я даже не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я говорю об усилении твоей сущности, чтобы подготовиться к ассимиляциям пустот.

Тад был в тупике. — Я ничего не делаю. Я даже не знал, что такие ассимиляции существуют, пока меня не втянули в одну — с каким-то львопустотником, Лео кем-то. Которого тренировал Ксеонит.

Фенрир взревел при этом имени. — Ах да. Ксеонит — великий трус, вечный предатель. Пёс Шестерых. Вечный воевода, овладевший лишь временем, но не дикой сущностью вечности. Его я превзошёл давно. Но несмотря на его трусость, если бы ты столкнулся с его протеже в ассимиляции, ты не должен был победить. Его ученик был бы способен.

— Вундеркинд, как он утверждал, — Тад с каждой минутой всё больше раздражался. Фенрир должен был иметь ответы. Он уже прошёл путь Тада, но с этой сущностью пустоты всё выходило из-под контроля. — Может, если ты объяснишь мне свои техники ассимиляции, мы сможем во всём разобраться.

На этот раз Фенрир нахмурился. — Сначала, прежде чем я обрёл способность летать, я взбирался на самую высокую вершину, какую мог найти. Или в своём данже я сидел на шесте на вершине холма. Там, где я был ближе всего к небу, к пустотнику. Потом я тянул её вниз, из неба. Из плёнки пустотника, покрывающей небо. Я омывался в ней, пропуская через свою сущность пустоты, позволяя ей питаться и расти. Хотя польза проявлялась только в ассимиляциях, наставники в Войдспайре считали меня одарённым в манипуляции пустотником.

Фенрир поджал губы в недоумении, но через мгновение кивнул, словно всё встало на свои места. — Но... ты не вырос в Войдспайре. Ты вырос в пустоте. — Даже без отросших глаз Тад видел, как колёсики крутятся у него в голове. — Ты пустотник, рождённый пустотой. Тот, чья сущность пустоты питалась каждую минуту с момента твоего рождения... — Слова ускорились по мере того, как формировались скулы. — Вот почему. Вот почему ты смог заблокировать его, мой Луч Рагнарёка. Вот почему ты можешь манипулировать сущностью пустоты так, как делаешь это.

Тад затаил дыхание. Он никогда ещё так внимательно не сосредоточивался на чьих-то словах.

— Ты живёшь как пустотник. Постоянно окружён им. — В голосе Фенрира звучало то, что Тад мог назвать только благоговением. Пазлы наконец встали на место. — Тебе не нужны никакие техники ассимиляции, потому что твоя сущность пустоты питалась постоянно. С самого рождения. Скорее всего, даже до рождения, в утробе матери, твоя сущность питалась. Ты настоящий пустотник. Монстр.

Вдруг губы Фенрира растянулись в ухмылке. — Маленький щенок. Я поеду на твоей спине до самого конца. Готов к своему договору?

Фенрир напряжённо хмыкнул, густые капли чёрного пота стекали по полуволчьему лицу; наконец оно полностью отросло, кроме ушей. — Это сложнее, чем кажется. — Лицо скривилось от боли, и он стиснул острые зубы в гримасе. — Я не могу отдать слишком много, иначе это поглотит моё сознание, а эти цепи и так сильно ограничивают мою силу.

Фенрир замолчал, когда перед Тадом появилось уведомление.

**Желаете заключить договор с прикованным творцом Фенриром?---*

Получаете навык «Волчий призрак».

Получаете навык «Хватка Глейпнира».

Теряете доступ к «Укусу Рэйкаста».

Теряете доступ к «Яркому всплеску».

Теряете доступ к «Теневому всплеску».

*Все характеристики ×2 при экипировке.**

Челюсть Тада отвисла. Это было намного лучше, чем когда провалившийся пустотник пытался заключить с ним договор. Тогда безумный пустотник предлагал ему 5 силы и 10 ловкости. Поскольку Клык Рэйкаста наносил урон, основанный на ловкости, это было в некотором смысле двойное усиление урона. Не говоря уже обо всём остальном. Но потеря «Укуса Рэйкаста» была колоссальным ударом, так же как и навыки плаща. Каждый из них не раз выручал Тада из беды. Но понадобятся ли они ему при всех остальных бонусах, которые теперь давал кинжал?

Слова Фенрира были невнятны от напряжения. — Быстрее, Рэйкаст не нравится это предложение, как и цепям. Я не могу удерживать его долго.

— Но почему я должен отказываться от остальных навыков?

По лицу Фенрира промелькнуло болезненное раздражение. — Чтобы поселиться в плаще, мне нужно было освободить место, то же самое и с кинжалом. Я должен был поглотить навыки, чтобы создать новые.

— Значит, они уже исчезли?

Фенрир покачал головой. Крупные капли тьмы отлетели в стороны. — Изменения отменятся, если ты отклонишь предложение. Но, пожалуйста, прими его побыстрее, я не смогу удерживать это дольше.

Тад ещё раз взглянул на новые навыки. Это было выгодное предложение. Всякий раз, когда он мог получить бонус ×2 к характеристикам, это звучало заманчиво. Но сначала ему нужно было спросить: — Что делают твои навыки?

Фенрир скрипнул зубами. — «Волчий призрак» позволяет призывать меня в бою, а «Хватка Глейпнира» использует поглощающую силу моих цепей, чтобы сковывать врагов. Быстрее. Пожалуйста. — Последнее слово прозвучало как запоздалая мысль.

В целом обмен выглядел в пользу Тада. Наконец, к большому облегчению Фенрира, Тад нажал кнопку «Да», висевшую перед его лицом, и Фенрир рухнул на чернильно-чёрный пол межпространственного пространства. В руках Тада Клык Рекаста закрутился. Золотые цепи взвились по его рукам, спустились по груди и ногам и наконец обвили шею, оставив по звену цепи с каждой стороны челюсти Тада. Затем они впились в плоть, обжигая белым жаром всего на мгновение. Тад стиснул зубы и вытерпел боль. Мгновение спустя физические цепи исчезли, остался лишь татуированный рисунок цепей. Пальцы Тада пробежали по татуированным цепям вверх по рукам и вниз по груди.

— Похоже, я сбежал из какой-то тюрьмы или что-то в этом роде.

Фенрир вытер пот со вновь отросшего лба, но губы раздвинулись в улыбке. — Умно придумано. У меня есть вся эта сила, но большая её часть рассеивается, а теперь — нет. Цепи теперь качают эту силу прямо в твоё тело и сущность. Со временем я смогу удерживать всё больше и больше, а ещё лучше — ты действуешь как некий фильтр для искр безумия. Не то чтобы они прилипали к тебе, но они больше не будут заражать меня. А лучше всего — ты впитываешь остаточную силу благодаря своему $\times 2$ к характеристикам. Возможно, я даже смогу изменить договор, когда ты станешь сильнее, и направлять ещё больше своей силы прямо в тебя. Может быть, после твоего испытания на повышение до ранга чемпиона.

Таду это понравилось. Он снова и снова пробежал глазами по тексту предложенного договора. — Почему программа повышения уровня называет тебя прикованным творцом, а не прикованным пустотником?

Фенрир покачал головой. — Об этом нельзя говорить. Как и о башнях и прочем. Наш язык будет искажаться. — Словно в подтверждение, Фенрир продолжил говорить, но из его рта вырывались лишь невнятные звуки, не похожие ни на один язык, который Тад когда-либо слышал.

Тад нахмурился в раздумье. Как и всякий раз, когда они пытались говорить о башне классов. Слова Фенрира не прошли мимо Тада. Причина была. Это был просто секрет, возможно, связанный с прогрессом пустотника. Он кивнул Фенриру и наконец открыл новое описание Клыка Рекаста.

**Привязан к душе. Комплект 1 из 3. Этот кинжал выкован из левого верхнего клыка Рэкаста Сменителя Подземелий. Ледяной хват этого оружия не поддаётся разоружению. Игнорирует броню.*

Все характеристики $\times 2$ при экипировке.

Наносимый урон равен ловкости.

Сосуд Рэкаста: Занят.

Договор с сосудом: Заключён с прикованным творцом Фенриром.

Это оружие обладает трансмерным пространством. Клык Рекаста растёт в силе в зависимости от мощи своего обитателя.

Волчий призрак: Одолжи «Клык Рекаста» и «Плащ пустоты» обитателю, чтобы призвать его. Повтори заклинание, чтобы закончить призыв.

Хватка Глейпнира: Заряды 1/1. Призови цепи из своей плоти, чтобы сковать силу противника. Характеристики врага $\times 0,5$ на 60 секунд.

*Все заряды восстанавливаются в полночь.**

Тад осмотрел кинжал. Он мгновенно стал его лучшим оружием: удваивал его характеристики и вдвое уменьшал характеристики противников, при этом оставаясь крайне гибким. Он мог призвать Фенрира и сражаться бок о бок с ним, когда захочет использовать другое оружие. «Хватка Глейпнира» была совершенно запредельной, и он мог получить второй заряд, если

совместит кинжал с языком гарпии, хотя сомневался, что они сложатся. Скорее всего, просто обновит длительность. Но он мог наложить её на двух врагов, если это понадобится больше, чем второй клон. Однако при всей мощи, которую давало оружие, Тад не мог не заметить недостаток кинжала мгновенно.

Это не поможет ему на испытании минотавра.

Он не мог использовать его там — оружие отберут, и останется только Топор Минотавра. Оно не исправит его отставание по уровням — те самые лишние 43 уровня, которые он мог бы получить до начала испытания. Внутри Тада внезапно вспыхнуло отчаяние. Нужно было искать другие способы стать сильнее — так же, как Фенрир тренировал его Восприятие и боевые навыки.

Фенрир прочистил горло, возвращая Тада из его мыслей. — Кстати, я починил кинжал.

— Что ты имеешь в виду?

— Это был несовершенный пустотный знак, сделанный намеренно, я уверен. Та мощная атака, которую ты применил, укусы пантеры, позволила сущности пустоты Рэйкаст просочиться из оружия и смешаться с твоей собственной, окутав тебя в неё. Но она также дала ей возможность атаковать твою волю и твою сущность. Похоже на ассимиляцию пустот, только более коварно, потому что ты не мог сопротивляться. Если бы ты когда-нибудь отдал ей полный контроль, ты мог бы так и не вернуть своё тело.

Холодный пот выступил у Тада на затылке. — Подожди. Рэйкаст — пустотник?

Фенрир кивнул. — Такой же, как у тебя или у меня. Она всё ещё здесь, прямо за этими стенами. Но поверь мне, ты не хочешь, чтобы эти стены исчезли. Они защищают нас от неё, а не наоборот. У неё до сих пор вся сила творца, без цепей. — Фенрир произнёс последнее слово с особым нажимом.

Тад мысленно прокрутил каждое использование «Укуса Рэйкаст». Хотя он не осознавал опасность так чётко, он чувствовал потенциальную катастрофу, которую таило оружие. Он даже видел, как сущность Рэйкаст обжигала союзников, и её воля, казалось, крепла с каждым использованием. Он внезапно почувствовал благодарность Фенриру.

— Ну... спасибо, наверное. За то, что держишь меня в безопасности.

Губы Фенрира растянулись в гримасе. Или, может быть, в улыбке. С таким количеством острых клыков было трудно понять. — Ну что, готов начать второй раунд тренировок? — Волчья пасть широко раскрылась, зубы предстали во всей красе. Похоже, это всё-таки была улыбка.

Тад улыбнулся в ответ. — А как насчёт того, чтобы вместо этого ты помог мне освоить этот пустотный знак?

Глава 11

— Невозможно. — Великий волк лизнул лапы. — Когда я чинил пустотный знак, мне пришлось запечатать способность к трансформации. План Рэйкаст был коварным, без сомнения, ведь какой смысл в пустотном знаке, если не для трансформации? Сейчас он запечатан и останется таким, пока ты не попытаешься им воспользоваться. Это слишком опасно, в нём заключена сущность Рэйкаст. Знаешь, что это значит? Она вырвалась из своего и ищет новое тело. Если хочешь трансформироваться, придётся найти второй пустотный знак.

Тад посмотрел на кинжал в руке, в груди поселилось разочарование. — Но теоретически, если бы я захотел овладеть пустотным знаком, как бы я это сделал?

Фенрир покачал головой. — Не раньше, чем найдёшь другой. Я не стану искушать тебя этим. А теперь начнём нашу тренировку.

Тад кивнул, смирившись. Но тут его осенила мысль, и настроение улучшилось. — Зато теперь ты расскажешь мне, как мы, пустотники, вписываемся в историю Альфы?

Фенрир рыкнул в ответ. — Пока нет.

— но ты сказал—

— Я сказал, что расскажу после заключения договора. И расскажу. Когда-нибудь потом. — Волк ухмыльнулся собственной хитрости.

— Ты меня обманул.

Волк хмыкнул при виде уязвлённого выражения Тада. Тот чувствовал это через договор. — Будь всё по-твоему, мы бы до сих пор только разговаривали, даже спустя столько времени.

Тад нахмурился. Он хотел услышать историю, но не знал, как заставить волка её рассказать. — Ладно. Давай тренироваться. Освободить пустоту.

Тад вернулся в своё тело. С нетерпением он призвал кинжал и открыл свои характеристики.

**Тэд Харрингтон*

Ранг: Воин

Класс: Воин/Минтавр Пустоты

Уровень: 57

Здоровье: 2877/3200

Мана: 378/450

Сила: 210 (база 50)

Ловкость: 180 (база 60)

Телосложение: 260 (база 65)

Магия: 150 (база 50)

Отвага: 120 (база 40)

*Харизма: 30 (база 10)**

В голове Тада снова раздался ворчливый голос. — Теперь призовёшь меня? Мне там не очень нравится.

Что ж, попробуем. — Волчий призрак.

Из плаща на спине Тада вырвались теньевые когти. Они потянулись и выхватили золотой эфес Клыка Рекаста из руки Тада. Золотые цепи-татуировки поднялись с кожи Тада и втянулись обратно в плащ, образовав очертания Фенрира. Волк вернул Клык Рекаста на привычное место — свой верхний левый клык. Фенрир принял волчью форму — того самого чёрно-золотого волка, к которому Тад привык за время тренировок.

Фенрир повернулся к своему холму и привычному шесту, на котором обычно стоял, но ни того, ни другого не было таким, каким он оставил. Огромная расщелина разрезала холм

надвое, а шест исчез. — Что ты сделал с моим холмом? И с шестом... Это было последнее из моего дерева. — Глаза волка вспыхнули от недоверия.

— Я не хотел, просто так получилось во время драки. Ты на меня очень жёстко напал.

Фенрир проворчал ещё что-то, но Тад не разобрал слов.

— А как насчёт твоего безумия? — Тад был готов тренироваться, но Фенрир уже доказал, что он ненадёжный партнёр.

Фенрир хрустнул шеей. — Я чувствую себя более здравомыслящим, чем за долгое время. Чем больше мы тренируемся, тем больше я ощущаю себя собой. А договор должен предотвращать появление новых искр, по крайней мере, теоретически.

Тад подозревал, что это как-то связано с красными точками безумия, которые он постоянно уничтожал, и теньвыми фрагментами плаща, который он украл, очистил и в конце концов вернул, но больше ничего не сказал.

— Я доверяю твоему суждению и думаю, ты прав. Вероятно, сейчас не лучшее время овладевать моим пустотным знаком, даже если бы я мог.

Фенрир одобрительно кивнул. Его глаза засветились жёлтым. — И почему же?

— У меня есть срок, и хотя до него ещё далеко, в этом испытании я не смогу пользоваться своим кинжалом. Так что лучше сосредоточиться на тренировках, которые дадут мне преимущество, любую выгоду, какую я смогу найти.

Фенрир медленно кивнул. — Но у тебя есть аспект экипировки, разве ты не можешь просто взять... — В глазах волка вспыхнул огонёк. — Понял. Ты уже воин, но не полностью. Я прав?

Тад кивнул. — Остался последний шаг. — Говорить такими загадками было утомительно, но любой прямой разговор об испытании минотавра превращался в бессмыслицу, смысл терялся.

Восприятие Фенрира окутало Тада, прощупывая его силу, — это стало возможным благодаря общей связи через кинжал. — И ты ещё не достиг пика воина... Хорошая новость в том, что у нас может быть билет отсюда. Правда, ты можешь не пережить прибытия.

Тад снова кивнул.

Фенрир рассеянно покусывал острый коготь. — Ты уже далеко продвинулся в тренировках восприятия и боя. — Фенрир на секунду замолчал, затем посмотрел Таду в глаза. — И хотя мы продолжим их, есть ли что-то, чему ты хотел бы потренироваться?

У Тада было несколько идей. И хотя его заклинания будут заблокированы в форме минотавра, это не обязательно означало, что его сущность тоже окажется запертой вместе с ней.

— Я думал об обороне. Использовать мою сущность пустоты, чтобы блокировать удары или заклинания... — Голос Тада затих. Вслух это звучало глупо.

— Что ты имеешь в виду?

Тад неуютно поёрзал. — Ну, как тогда, когда я заблокировал твой Луч Рагнарёка. Я притянул сущность пустоты к ладоням и остановил его. Раньше он полностью уничтожал мои руки, но с сущностью, похоже, укреплял тело. Делал его прочнее. Если бы я мог это задействовать... — Тад замолчал, не зная, как продолжить.

— Но в твоём... бою у тебя не будет заклинаний, а значит, и маны, чтобы направлять твою сущность.

Настроение Тада упало. Волк был прав: «Минтавр Пустоты» блокировал заклинания Тада, так что он не смог бы притянуть свою сущность туда, куда нужно. — Другого способа нет? Я пытался притягивать сущность к рукам и раньше, но без маны она не двигалась.

Фенрир на мгновение задумался. — Не уверен. Я никогда не использовал сущность пустоты так, как пытаешься ты. Но... я могу это, только в человеческой форме. — Тело Фенрира засветилось, и он превратился в человеческую форму. Его когтистые руки слабо светились. Но, в отличие от того, как Тад готовил заклинание, свет не имел цвета — он был серебри-

стым и нейтральным. — Мой учитель настоял, чтобы я это выучил, хотя это почти бесполезно. Не больше чем салонный фокус. — Фенрир напрягся, на лбу выступил пот, пока волкочеловек прилагал усилия. — Это должно помогать с потоком маны и направлением заклинаний в новые части тела. Но мне всегда было проще, чем сам этот фокус. Тебе придётся контролировать поток маны, не произнося заклинаний. Гораздо сложнее, чем кажется.

Фенрир встретился взглядом с Тадом, руки всё ещё светились серебристым, но в глазах горел яростный, бешеный голод. — Теоретически, что ты сделаешь дальше?

Тад заколебался. Как это объяснить? — Я ищу чернильную тьму внутри себя, а потом приказываю ей, тяну к мане. Но ты должен хотеть этого больше всего на свете.

Фенрир закрыл глаза в момент предельного сосредоточения. Даже дыхание волка, казалось, остановилось. Время тянулось, и Тад не смел пошевелиться. Наконец, его концентрация была вознаграждена — в серебристом свете появилась крошечная чёрная струйка сущности пустоты.

Волк рухнул на землю. — Может, мне стоит сначала попробовать с обычными заклинаниями. Не думаю, что я куда-то продвинулся.

Тад удивился, что волк этого не почувствовал. — Нет, у тебя получилось, в самом конце. Я видел самую слабую сущность пустоты.

Фенрир рыкнул, но губы его растянулись в ухмылке. — Вот как? Тогда ты немного отстаёшь в манипуляции маной, но, похоже, мне будет тяжело с манипуляцией пустотника, ведь у меня нет и близко такого количества сущности пустоты, как у тебя. — Фенрир задумался, глаза снова наполнились голодом. — Но, возможно, мы могли бы тренироваться вместе.

Двенадцать недель прошли почти без прогресса. До истечения таймера оставалось два дня и пять часов, впереди ещё чуть больше пятидесяти трёх недель, и Тад чувствовал давление. Он сидел в пещере вдали от Фенрира. Волк стал невыносимым со своими постоянными похвалами своему прогрессу. Несмотря на то что всё это была идея Тада, Фенрир быстро схватывал. Он начал надёжно призывать сущность пустоты уже на первой неделе, тогда как Тад всё ещё с трудом касался своей нейтральной маны. Это было похоже на попытку заставить кровь остановиться в венах, а потом течь обратно — только уговорами. При произнесении заклинания Тад делал это так же просто, как дышал, но доступ к застоявшемуся озеру маны без прямого призыва был титаническим заданием.

Тад глубоко вдохнул, пытаясь отпустить раздражение и, возможно, немного зависти к исключительному таланту своего волчьего друга, который, казалось, ежедневно делал значительные успехи. Было тяжело ощущать себя отстающим. Не говоря уже о том, что показывать Фенриру такое мощное оружие было слегка пугающе, даже если они были связаны как компаньоны.

У них был договор.

Тад только надеялся, что этого достаточно, чтобы удержать волка.

Он тряхнул головой, очищая мысли, и потянулся к своему резервуару маны. Он чувствовал его — серебристое озеро жидкости глубоко в мозгу. Оно было неподвижно. Тихое озеро в полночь. Тад пытался толкнуть, потянуть, дать ему наполнить себя, но ничего не работало. Это была та же история, что и всегда. Мана не двигалась.

Он вспомнил форму Фенрира. Волк ни к чему не тянулся, а просто светился. Тад призвал клона, затем поглотил его.

— Усилить себя.

Золотые нити сущности влились в его тело, укрепляя его и удваивая максимальное здоровье и ману. В отличие от бонусов к характеристикам, это было настоящее глобальное удвоение — все конечные статы увеличивались вдвое. Это был его сильнейший бафф, хотя и временный.

Тад перепробовал всё, что мог придумать, но теперь отчаяние брало верх. Он проглотил клона на тот случай, если большой резервуар маны поможет. Теоретически, это и практика были единственными отличиями между ним и Фенриром. Молча Тад попытался коснуться своей маны, сосредоточившись на ней, исключив всё остальное. Он оставался неподвижным какое-то время, ощущая, как полупустой резервуар в голове наполняется капля за каплей. Никогда прежде он не был так остро осведомлён о своей мане. Даже не глядя, он мог сказать, сколько маны у него осталось. Не было нужды проверять ману, но даже так она не двигалась.

Его мана наполнилась полностью, но на это ушла половина времени действия баффа «Усилить себя». Придётся действовать быстро. Тад тянул, тянул ману сильнее, чем когда-либо. Тянул так, будто произносил заклинание, опустошил разум, потом потянул ещё. Густая и вязкая, жидкая мана задрожала, Тад не отступал. Он тянул сильнее, жидкость содрогнулась, и затем, очень медленно, она начала просачиваться вниз по затылку Тада.

Из горла Тада вырвался торжествующий клич, когда он потерял хватку над маной. Мгновение спустя бафф «Усилить себя» закончился, и мана снова застыла в меньшем резервуаре. Сопротивление маны натянулось, и он понимал, что манипулировать ею будет ещё труднее, чем мгновение назад.

Тад снова радостно вскрикнул от прорыва. Больше маны — значит, легче манипулировать! Тад вскочил на ноги и выбежал из своей пещеры туда, где Фенрир медитировал на вершине импровизированного шеста из твёрдой породы, найденной глубоко в земле, на свежем холме, который волк создал с помощью Заклинания землетрясения. За последние три месяца Фенрир впадал в безумие только четыре раза. Каждый раз Тад сражался с волком, вырывая столько ткани теней, сколько мог, прежде чем волк начинал трансформацию. Затем Тад убегал, уничтожал красные искры безумия и возвращал очищенную ткань теней форме Фенрира.

Он мог бы просто изгнать волка обратно в кинжал, когда безумие брало его, но Фенрир, казалось, становился лучше со временем, и это был хороший боевой опыт. В таком облике Фенрир не щадил. Хотя, должно быть, он уже близок к безумию, если медитирует на своём шесте. Волк утверждал, что шест для медитации — это способ бороться с безумием. По какой-то причине, находясь в воздухе, подальше от планеты, ему легче сохранять рассудок. Что-то связанное с удалённостью от сущности планеты. Тад был почти уверен, что его лечение помогает больше, но что он знал?

Одно было ясно: Таду нужен его кинжал для тренировки и двойной бонус характеристик, который он давал.

— Волчий призрак!

Глаза Фенрира распахнулись. — Эй! Подожди мину—

В вспышке света плащ Тада упал с вершины шеста. Кинжал покатился следом и воткнулся в землю лезвием вниз, погрузившись по самую рукоять. Тад схватил его в кулак, и золотые цепи взвились вверх по рукам, по груди, их концы наконец снова легли по обе стороны его челюсти. Тело застонало и изменилось, резервуар маны в голове расширился, когда стати мгновенно удвоились. Тад призвал второго Клона с помощью волчьего шлема и проглотил его. Присев спиной к шесту Фенрира, Тад проверил ману. Никогда раньше она не была такой высокой.

**Здоровье: 5800/5800*

*Мана: 453/900**

— Прости, Фенрир. Дай мне несколько недель, чтобы догнать.

Ворчание волка не прекращалось ещё долго.

— Смена класса.

Смена класса ограничена на: 1 день и 23 часа.

Время утекало, но Тад наконец получил результат. Он встал и потянул ману из резервуаров вниз к рукам. Они засветились тёплым серебристым светом. Это было как держать в руках

чистое творение — силу стать любым заклинанием, но без придания формы. Даже в руках мана горела, стремясь завершить трансформацию, сделать что-то со своим потенциалом.

Сначала ему нужны были и кинжал, и поглощённый усиленный клон, чтобы вообще сдвинуть ману. Но спустя время и много практики Тад научился делать это без клона, а потом и без кинжала. Фенрир был рад этому шагу. Волк утверждал, что ему нужна практика в новом теневом теле, что оно работает немного иначе, чем его предыдущее тело. Тад задавался вопросом, каково это — заново учиться управлять всем телом. Но волк всегда отвечал уклончиво, лишь заявляя, что не может тренироваться внутри кинжала.

Манипулировать нейтральной маной было всё равно что обнаружить у себя новую мышцу, которой никогда раньше не пользовался. Сначала Тад мог заставить её двигаться только рывками — большими, неловкими движениями, словно младенец, борющийся со своими конечностями. Но после долгих недель практики он наловчился. Управление маной стало плавным, и хотя скорость всё ещё не устраивала Тада, она наконец оказалась достаточно стабильной, чтобы перейти к следующему шагу — наполнить её своей сущностью. Конечно, этот шаг было проще сказать, чем сделать, сколько бы раз Фенрир ни утверждал, что Тад преуспеет.

Единственные случаи, когда он смешивал свою сущность с заклинанием, были моменты крайней опасности, эмоций или отчаяния. Он мог пересчитать их по пальцам, но, успокоив разум, чтобы начать практику, быстро нашёл свою сущность. С тех пор как он использовал её, чтобы войти в кинжал, он ощущал её присутствие. Это было как впервые пошевелить ушами.

Теперь он знал, куда смотреть.

Самое точное сравнение, какое пришло Таду в голову, — представить свою сущность пустоты чем-то вроде тени, когда он стоял под лучами солнца, хотя на этой планете солнца не было. Тень не могла существовать без тела, и хотя тело имело форму и очертания, сущность пустоты, подобно тени, не имела. Да, она походила на тело в общих чертах, но, как тень, могла вытягиваться и растягиваться или вырастать гораздо больше, чем его физическое тело.

Но двигала его сущность пустоты не солнечный свет, а сила его эмоции.

Эмоции Тада были свечой, формирующей тень его сущности пустоты. Когда гнев разгорался, свеча горела жарко, изливая свет с яростью, которая ему соответствовала. Сущность пустоты росла огромной и мощной, но не только гнев заставлял её расти. Благородство, доверие и даже любовь тоже раздували сущность пустоты и увеличивали её силу.

Страх, сомнения, неуверенность, тревога и другие негативные эмоции душили пламя его эмоциональной свечи, уменьшая силу сущности пустоты. Чем сильнее была сила, тем легче она устремлялась исполнять приказы Тада. Иногда она сжималась так, что он вообще не мог её контролировать.

Хотя полезных эмоций было несколько, большинство из них было трудно удерживать. Любовь приходила порывами, но в разгар боя трудно было цепляться за неё. Сомнение разъедало доверие, но одна эмоция с самого начала превосходила остальные, разгораясь тем жарче, чем больше он её питал.

Гнев.

Злиться было на что. Злость на ситуацию, в которой он застрял, злость на Сэлвейшн Кейна за то, что тот запер его здесь и причинил вред Лиз, злость на творцов за их предательство и даже злость на себя за слабость, позволившую Каину творить что угодно.

Когда гнев разгорался, раздуваемый до белого каления всей яростью, какую он мог удерживать, сущность текла рекой. Две серебристые ауры в его руке наполнились чёрной сущностью. Это было как держать молнию в бутылке, только бутылки не было. Сущность пустоты вырывалась наружу, тянулась ко всему поблизости, почти как электричество.

Голос Фенрира вырвал Тада из глубин его мыслей. Волк принял человеческую форму, руки были запачканы чёрной сущностью, хотя и не в таком количестве, как у Тада.

— Видишь? Я знал, что ты быстро подхватишь этот шаг.

Тад отпустил ману. Капля пота скатилась по виску. — И что дальше?

— Не уверен. У тебя опыта в этом больше, чем у меня. А пока давай потренируемся. Попробуй потратить половину своей маны, а потом начнём.

Тад заколебался. — Но манипулировать моей маной труднее, если я использую её часть. И ты хочешь, чтобы я делал это только с половиной?

— Какая от этого польза, если бы ты мог делать это только при полной мане? Это было бы практически бесполезно.

Тад прикусил язык. Он увидел в этом мудрость. Как часто у него была полная мана в напряжённых боях с боссами? Почти никогда. К концу тяжёлых боёв он обычно выжимал из своего пула каждую каплю маны. И здоровья тоже.

Но его бой с Минтавром Пустоты будет другим. Тад вообще не сможет использовать заклинания, не говоря уже о мане, если только в классе не было чего-то, о чём он не знал, а такое было вполне возможно.

По лицу Фенрира промелькнуло раздражение, в глазах появились красные крапинки. — Я тебе учитель или нет? Истрать ману.

Смена класса ограничена на: 1 день и 14 часов.

Семь волков неслись вокруг Тада по кругу, но Фенрира среди них не было. Он сидел на своём обычном каменном шесте, наблюдая. Хвосты волков светились разными цветами. Но Таду не разрешалось блокировать их собственными заклинаниями, как раньше. Вместо этого он держал запас нейтральной маны в центре живота. Расстояние до резервуара маны было слишком велико, если Фенрир целился в ноги, что делал часто. Но его мана не хотела оставаться в животе. Она скользила и извивалась, стремясь вернуться вверх, к своему естественному месту — черепу.

Земляной снаряд летел в спину Тада. Он направил ману туда, куда, как ему казалось, должен был попасть снаряд, и на мгновение подумал о Сэлвейшн Кейне, сломавшем челюсть Лиз. Ярость захлестнула его, сущность пустоты последовала за маной, наполняя плоть на спине. Прицел оказался чуть неточным — земляной болт ударил его. *-15 здоровья,* но это было лучше прямого попадания. Ещё один снаряд, пылающий раскалённым докрасна, устремился к шее, другой — к животу. Тад втянул сущность обратно, затем разделил ману между двумя новыми местами. Жёсткий голос Каина заполнил уши Тада. Его сущность хлынула к серебряной мане. В сознании взорвалась боль, когда третий снаряд, которого он не заметил, врезался в плечо. Ледяной. Тад заглушил боль и посмотрел туда, куда тянулись его щупальца восприятия, отслеживая волков. Ещё четыре заряженных заклинания летели в него. Тад выпустил сущность в плоть в местах попадания, наполняя её яростью. Снаряды рассеялись при ударе, и Тад был сбит с ног. Сознание горело, но урон от заклинаний был резко снижен — сущность пустоты защищала плоть от повреждений. Хотя разум горел при каждой мысли.

Фенрир прыгнул с шеста, его семь Клонов рассеялись в туман. На звериной морде волка светилось возбуждение. — Работает. Работает! Щенок, ты знаешь, что мы сделали?

Тад моргнул. Ему приходилось сосредотачиваться на каждом слове Фенрира. Понимание требовало больше усилий, чем обычно. Тад покачал головой.

Фенрир ухмыльнулся. — Ты используешь свою ману и сущность, чтобы блокировать урон, не расходуя их. Мы делаем то, чего не делал ни один пустотник. Мы сломали программу повышения уровня. Мы действуем вне её. Это сила, которая нам положена по природе, а не дарованная какой-то загадочной программой. Мы овладеваем ею. Делаем её своей.

Это показалось Таду не совсем верным. — Ты не думаешь, что программа повышения уровня именно к этому нас и толкает? Со мной это почти естественно произошло, когда мне очень нужно было что-то или я был в ярости.

Фенрир задумался. Через секунду кивнул. — Может, это и есть то, к чему мы естественно предназначены, но без чудовищной сущности вроде твоей этот путь почти невозможно найти. Возможно, все пустотники открыли бы эту силу, будь мы рождены в пустоте, а не в Вечном.

Собственные мысли Тада отозвались словами Фенрира. Но одна мысль не давала ему покоя.

Он бы поспорил, что Зеро это умеет.

На самом деле он был в этом совершенно уверен.

Глава 12

Смена класса ограничена на: 10 часов.

Осталось всего десять недель, и Тад добился своего самого крупного прорыва. Его мана текла по телу плавно и без трения, словно кубик льда, скользящий по чёрному льду. Нейтральная мана, которую прежде было так трудно вытянуть, теперь приходила по первому зову. Первые месяцы давались тяжело, но с каждым днём становилось легче.

Но сегодня все его усилия принесли плоды самым неожиданным образом.

Фенрир кружил вместе с двадцатью волками, сам оставаясь среди них. Тад мастерски блокировал и отражал их атаки, как магические, так и прочие. Он больше не смешивал ману с сущностью, чтобы остановить удары Фенрира. Вместо этого он пропитывал плоть и маной, и сущностью, снижая получаемый урон и, главное, повышая скорость и силу. Тад двигался, как ветер, даже без Клонов, которые всегда лишь разжигали безумие Фенрира. Если бы Тад пришлось угадывать, это было не слабее Клонов. Естественный, основанный на пустотнике множитель в два раза, вплетённый в плоть, по крайней мере когда он активировал его. Правда, когда отключал, суставы и мышцы жестоко расплачивались.

— Как долго ты можешь его держать? — Фенрир выпустил ещё три болта, которые Тад отразил, превратив два миража в дым. Фенрир никогда не был так заинтересован. Волк отстал от Тада в развитии сущности пустоты, но всё равно прогрессировал. Каждый час, который Тад тратил на тренировки, волку требовалось десять, чтобы добиться того же. Но Фенрир был бессмертным. Он никогда не старел. Что для него время, особенно после тысячелетий, проведённых на этой скале? И всё же он жаждал того прогресса, которого Тад достигал каждый день.

Тад вытер пот со лба, когда бой подошёл к раннему концу. — Только около пяти минут. — Он отпустил усиление пустотника, и скованность сразу же наступила. Больно ковыляя, он добрался до склона холма и сел.

Фенрир тяжело дышал, длинный язык свисал, капая слюной, но волчья ухмылка была во всей красе. — Ты двигаешься, как старик.

Тад шутливо запустил Огненный болт в направлении волка.

— Пять минут на таких скоростях — это вечность. Если бой к тому времени не закончится, ты проиграл.

Тад кивнул, но смотрел на свои руки. Чёрные щупальца сущности всё ещё медленно втягивались обратно. Ему казалось, что там, за углом, есть нечто большее. Он не был уверен, откуда это знает, но ощущение было естественным. Таким же естественным, как дыхание. Он был близок. Близок к чему-то большому.

— О чём задумался? — Глаза Фенрира сверкнули от возбуждения. Он всегда чувал, когда Тад был на пороге прорыва.

— Есть нечто за пределами усиления пустотной плоти. Что-то более... плотное. — Тад вернул ману и щупальца обратно в руку.

Фенрир сидел, наблюдая, но хвост выдавал его волнение.

Сила и скорость наполнили его правую руку — только руку. Что-то более плотное. Почему именно это слово? Тад позволил сущности собраться, но на этот раз не в плоти, а поверх неё, словно перчатка. Потом он сжал не кулак, а сущность. Чёрная обсидиановая теневая латная перчатка образовалась на пальцах и, выстрелив вверх, покрыла руку до локтя. Глянцевые чёрные шипы торчали вдоль внешней стороны предплечья, и огромная сила наполнила весь его кулак.

— Во имя Альфы... — Слова волка отражали собственные чувства Тада.

Поддерживать перчатку стоило огромных усилий воли, но она продержалась достаточно долго, чтобы Тад успел встать на колено на склоне холма и ударить.

Холм Фенрира взорвался внутрь, и Тада отбросило назад от силы удара. Неприкрытая кость выше локтя полностью раскололась, плечо вывихнулось, мышцы порвались. Теневая латная перчатка исчезла в клубе дыма, и Тад ударился о землю, пролетев, словно камень по воде, через поле зерна. Рука безвольно повисла вдоль тела, полностью парализованная. Тад применил Исцеление к руке — кости и плечо встали на место, плоть срослась, — но функция руки так и не вернулась. В сознании Тада вспыхнула паника, контроль над сущностью полностью ускользнул из его пальцев.

Фенрир подбежал мгновение спустя. — Плавающая сущность, что это было, во имя Вечного?

— Я... — Тад искал слова. — Ударил. — Он поднял безжизненную руку и опустил.

— Как мёртвая рыба. Ты уже пытался Исцеление?

Тад кивнул. — Исцелил, но она не двигается. Словно не слушается меня. Почти как будто я пытаюсь двигать чужой рукой.

Пять минут Тад и Фенрир ждали. Фенрир иногда задавал проницательные вопросы о том, как Тад сформировал теневую латную перчатку, но Тад был слишком обеспокоен рукой, чтобы дать точный ответ. Наконец мизинец Тада дёрнулся, и в тот же миг он понял, что всё будет хорошо.

— Я могу ею двигать!

Фенрир уже перешёл к следующему. — Что, по-твоему, будет, если выпустить Огненный болт вот так?

— Только один способ узнать. — На другой, всё ещё работающей руке Тад собрал ману в конечность, представляя самодовольное лицо Каина, чтобы разжечь ярость. Потом снова сжал — и теневая латная перчатка сформировалась. Пот выступил на лбу от усилий, но рука наполнилась огромной силой. Он прицелился в единственный доступный выступ — холм Фенрира.

— Не мой холм, только не снова!

Тад не обратил на него внимания, пытаясь подобрать нужное слово. Почему-то казалось неправильным просто сказать «огненный болт» и на этом закончить. Слова сами пришли на язык. — Пустотный огненный болт.

Наступила только тьма — сознание Тада оборвалось.

Тад моргнул. Голова колотилась почти так же сильно, как тогда, когда Каин одним ударом раскроил ему череп.

— Час и тридцать минут. Ровно.

О чём это Фенрир говорил—

Взгляд Тада проследил за прожогом его заклинания сквозь зерно. Холм Фенрира был полностью уничтожен. Небо всё ещё было заполнено оседающей пылью, и явно Фенриру пришлось тушить пожары, чтобы не сжечь всю планету.

— Ты не сможешь использовать это в бою, — Фенрир ходил взад-вперёд. В его голове явно тоже вспыхнул пожар. — Даже не как завершающий удар. Слишком опасно, ты будешь полностью уязвим. И слишком надолго.

— Я знаю. — Тад прижал лоб правой рукой, всё ещё радуясь, что может ею двигать.

— Ты был без сознания, так что не видел этого, но ты полностью нарушил свою сущность пустоты. Она дрожала в твоём теле, не зная, куда идти и что делать. Это было то же самое явление, что и с мёртвой рукой, только для мозга. Какое-то время я думал, что ты и вправду мёртв.

По спине Тада пробежал холод, но он преодолел это, возбуждённый своим открытием, и спросил: — Но я не мёртв. Как это выглядело?

Волк взвыл, чтобы донести мысль: — Будь мудр, позаимствуй мою мудрость, если надо, но никогда больше не используй это заклинание. Теневую латную перчатку — да, если сможешь закончить бой с её помощью. Пять минут с мёртвой рукой — небольшая цена, но не

заклинание. Эта способность слишком сильна. Она повреждает сущность, грозит оторвать её от тела и убить тебя на месте.

Тад кивнул, но мысли уже мчались вперёд, рисуя возможности. Он сжал обе руки — теперь они снова слушались, — и встретил обеспокоенный взгляд Фенрира.

— Думаешь, я смогу сделать две?

Смена класса ограничена на: 0 дней и 1 час.

Наконец настал момент истины. Телепортирует ли Тада в башню классов, когда отсчёт дойдёт до нуля? Или всё окажется зря и вся подготовка пропадёт впустую? Последние десять недель ушли на эксперименты с новой теневой бронёй. По крайней мере, так он её называл. Тад точно не знал, насколько сильно она усиливает, но, если бы ему пришлось угадывать, скорость и сила росли примерно в десять раз по сравнению с обычным состоянием, хотя цена была суровой. Полную броню — шлем, теневые латные перчатки, нагрудник, поножи и сапоги — он мог держать лишь пять секунд, после чего впадал в паралич на пять минут. В первый раз Фенриру пришлось дышать за него. Это был приём «всё или ничего», а точнее «сделай — и умри», если рядом не окажется помощи. В любом случае Тад не собирался использовать её полностью, разве что в самых отчаянных обстоятельствах.

Зато он мог использовать её по частям дольше — около пятнадцати секунд, прежде чем конечность парализовало на те же пять минут. И лучше всего было то, что он освоил её с нейтральной маной, хотя с обычной было проще. Но у него оставалась ещё целая неделя в запасе, а значит, он, скорее всего, сможет использовать её на испытании минотавра, если только ману не запечатают вместе со всеми заклинаниями. В таком случае ему придётся туго.

Прогресс Фенрира тоже продвигался. Он уже мог использовать технику плоти пустотника, но только на одной конечности за раз, и Тад не видел даже намёка на теневую латную перчатку. Если Фенрир и сможет её освоить, то ещё очень нескоро. Захватывающая, но опасная перспектива — Тад не был до конца уверен, насколько можно доверять волку. Если тот овладеет теневой бронёй, каким монстром он станет, когда наконец сбросит цепи?

Тад отогнал эту мысль. Снова сосредоточился на таймере. Прошло больше двух лет его жизни. Два изнурительных года с одним лишь безумным волком в качестве спутника, но ни один день не был потрачен зря. Его шупальца восприятия мастерски исследовали окружающие земли, а мана легко собиралась в животе, ожидая, когда он призовет её. Теперь она удобно сидела там, уже не стремясь вернуться в истинный резервуар маны.

Он чувствовал себя сильнее. Сильнее, чем когда-либо раньше, сильнее, хотя его характеристики не выросли даже на единицу. Это был другой способ набирать силу — находить и осваивать навыки за пределами программы повышения уровня. Бой, тактика, мастерство в магии и манипуляции пустотника и многое другое. Если Тад упирался в потолок в одной области, он мог обойти его, пробив стену, и подняться выше. Система повышения уровня оказалась куда более гибкой, чем он думал поначалу. Внезапно вспыхнувшее предупреждение заставило его нервничать. Он бросился читать.

Внимание! Время истекло. Телепортация в башню классов начнётся через 3... 2... 1...

Тад нащупал плащ на спине, кинжал в пустотном слоте экипировки и подземный кошель на боку и выдохнул с облегчением. Ничего не оставил.

Внезапно он стоял перед знакомой башней классов цвета слоновой кости на самой высокой вершине среди горных хребтов. Она уходила вверх дальше, чем Тад мог видеть. Столбы и арки, скреплённые раствором, бесконечно тянулись вверх, покрытые символами, изображающими классы. Синие феерические огни, которые поднимались по башне на его испытании воина, исчезли. Неба не было видно из-за густых облаков наверху, хотя он однажды поднимался над ними. Небо внизу тоже скрывали облака, сквозь которые вдалеке виднелись лишь вершины гор. Тад с удивлением узнал некоторые классы, вырезанные на внешней стороне башни. Один — человек с панцирем на спине, явно толстый краб. Другой — закованная рептилия, покрытая

болезненными язвами. Ещё один — крылатый человек, скорее всего Клинковый сокол. Они всегда были здесь, а Тад просто не понимал их значения? Взгляд поднялся выше в поисках других знакомых символов, но больше он не нашёл ни одного, даже символа своего класса воина.

Зрелище принесло волну облегчения, полностью заменившую тревогу, которая нарастала два года. Ключ из того данжа оказался настоящим. Более двух лет он гадал, что с ним будет, если его не телепортируют. Запасных планов у него не было. Никаких. Если неделя земного времени равнялась двум годам в волчьем подземелье, то он бы умер стариком, не дождавшись даже года на Земле.

А на повторное появление данжа времени было не так много.

Сколько же Фенрир провёл там взаперти? Неудивительно, что он сошёл с ума.

Тад моргнул, привыкая к яркому естественному свету. И тут с потрясением понял, что здесь есть солнце. Значит, башня классов не в данже? Тад попытался вспомнить. Он однажды поднимался над облаками, но не помнил, видел ли звёзды или над планетой висела чёрная плёнка. Помнил фиолетовое небо, но это было так давно, что он не был уверен — не играли ли с ним облака.

Его чуть не потянуло войти в башню и сменить класс на Клинковый сокол, просто чтобы проверить, но он знал, что это лишь отвлечение от задания.

Пора было закончить его испытание на повышение до воинского ранга.

Тад мысленно обратился к волку, который, скорее всего, прятался где-то поблизости: — Вот это зрелище. Здесь всё так же, как когда ты был здесь?

Ответом была тишина. Тад осмотрел тюрьму на Клыке Рекаста и с удивлением обнаружил, что она заперта наглухо. Он изучил замок и понял, что может открыть его сам. Однако тот автоматически запирался снова. Может, он и сам способен на такое? Полезная функция, чтобы заставить волка заткнуться. Тад усмехнулся про себя. И впервые за долгое время Тад осознал, что он по-настоящему один. Он обрел в этом покой. Он даже не ощущал истощающего воздействия волка, но оно присутствовало. Постоянное чувство, что за ним наблюдают и судят каждый его шаг, изматывало.

Тад никогда не знал, насколько сладкой может быть уединённость, хотя и запирался от мира на недели в своей спальне.

Тад уверенно шагнул в открытую дверь башни — увереннее, чем чувствовал себя на самом деле. Он оставил её открытой? Скорее всего, да. Это было в его духе. Но спиральной лестницы, ведущей вверх, нигде не было. Вместо этого пол открылся и вёл вниз, в подвал классового триала, где проходило его испытание на повышение ранга.

В отличие от начала его испытания воина, когда он спускался в разинутую пасть минотавра, на этот раз перед ним стоял минотавр, раскрытый, словно доспехи. Вся передняя половина минотавра выглядела так, будто её рассекли и аккуратно разрезали посередине, открывая полую внутренность, но не из металла или мяса. Минотавр был целиком сделан из сущности пустоты. Тад задумался, нельзя ли как-то использовать это в свою пользу, и произнёс «Клон», затем «Усилить себя», после чего подождал, пока истечёт половина длительности. Чтобы восстановить как можно больше маны. Наконец он шагнул внутрь минотавра спиной вперёд. Раздалось предупреждение.

Снимите всю экипировку и опустошите все слоты пустоты, чтобы начать.

Тад вздохнул, но сделал, как оно просило, сложив всё драгоценное для него в свой подземный кошель и аккуратно бросив его на пол у стены подвала. Потом снова шагнул в доспех, и его поглотила крошечная тьма.

Смена класса разрешена. Класс Минтавр Пустоты разблокирован. Минтавр Пустоты активирован. Аспекты пустотника отключены. Баффы устранены.

Баффы устранены. Сила Тада иссякла, и баффы исчезли вместе с его уверенностью. На этот раз они всё предусмотрели. Обмануть это испытание не получится. Теперь он вступал в

него с половиной маны. Не то чтобы он мог использовать заклинания. Но, возможно, половины маны хватит, чтобы применять манипуляцию пустотника. Как минотавр, он чувствовал свой резервуар маны гораздо меньшим и ограниченным, хотя она всё равно текла, когда он её звал.

Тад коснулся текста «Минтавр Пустоты».

Минтавр Пустоты: Ты превращаешься в Минтавра Пустоты.

Все аспекты пустотника отключены

Все характеристики x1,5

Заклинания отключены

Даровано: Топор Минотавра

Включены: Рёв, Пустотный Сдвиг и Аспект Экипировки Минотавра.

*Лабиринт Минотавра накладывается автоматически при 50 % здоровья.**

— Характеристики.

Голос Тада прогрохотал в груди, как камнепад в каньоне. Он осмотрел новое оружие, которое дало ему тело. Скорпионий хвост хлестнул по спине, управляемый примерно так же, как руки пустотника, но куда послушнее воле Тада. Он был полон, готов вонзить яд по желанию. Рога на голове были острыми и твёрдыми. Тад надеялся, что не придётся ими пользоваться.

Тэд Харрингтон

Ранг: Воин

Класс: Воин/Минтавр Пустоты

Уровень: 57

Здоровье: 1570/1570

Мана: 123/225

Сила: 75 (база 50)

Ловкость: 90 (база 60)

Телосложение: 97 (база 65)

Магия: 75 (база 50)

Смелость: 60 (база 40)

Харизма: 15 (база 10)

Его характеристики были удручающе низкими по сравнению с тем, к чему он привык. Исчезли баффы класса воина. Отключён был его множитель характеристик x2, заменённый жалким x1,5. Но... это было всё, что у него осталось. Он облегчённо вздохнул, что пассивные навыки, особенно «Жизнесила I» и «Жизнеспособность II», не отключились. Без них у него было бы 970 здоровья — пугающая мысль. Тад надеялся, что, несмотря на потерю большей части характеристик, некоторые его трюки всё ещё сработают.

Телепортация на арену через 3... 2... 1...

Тад напрягся, но уже стоял в кромешной тьме. Он оказался снаружи круглой арены, глядя на гуманоидов внутри сквозь что-то вроде грязного стекла; интуитивно он понял, что это те же обсидиановые стены, что окружали его в собственном испытании. Только теперь он видел сквозь них глазами Минтавра Пустоты. Его противники состояли из трех женщин и одного мужчины. У двух девушек-пустотников были кошачьи уши и львиный хвост. Возможно, это женская версия льво пустотника, которого Тад видел раньше, только без роскошной гривы. Обе стояли в рваных рубахах, сжимая выщербленное оружие, нервно оглядывая обсидиановую арену вокруг себя. Одна несла на спине панцирь толстого краба, другая, похоже, использовала класс Чумоносца. Она застряла на этом классе? Тогда зачем ей было продолжать качать уровень? Внезапно Таду захотелось расспросить Фенрира о Войдспайре. Скорее всего, ни у одной из льво пустотниц даже не было аспекта инвентаря.

Хотя и должно было быть облегчением, что двое противников не слишком сильны, двое других пустотников сверкали опасно, вооружённые до зубов. Мужчина был постарше, лет

сорока, но стоял в ярко начищенной золотой броне. Голова была непокрыта. Высокие серебряные уши торчали сверху, проглядывая сквозь серебристые волосы, ниспадающие по спине золотой брони. На спине броня раскрывалась, открывая хлопковый хвост. Ещё одна зайчишка пуста. Его присутствие кричало об опасности, а движения были подобны шёлку, шелестящему на ветру. Тад был бы последним идиотом, если бы этот мужчина не имел бонуса $\times 2$ к характеристикам и, скорее всего, владел любимым классом самого Тада — классом воина, судя по тому, как вздулись его мышцы. Он будет опасным противником — быстрее и сильнее самого Тада.

Но настоящую угрозу представляла последняя женщина. За её спиной хлестал рептилий хвост. Если хвост выдавал её истинные эмоции, то она была скорее нетерпеливой, чем раздражённой. У женщины было приплюснутое лицо, ещё сильнее сморщенное от нетерпения, но аура чистой злобы, исходящая от неё, предвещала неприятности. Две таинственные руны были вырезаны на её коже под глазами, словно светящиеся голубые слезинки. Зубчатые чёрные линии тянулись от рун вниз по лицу и исчезали под робой. Время от времени голубые руны на её щеках вспыхивали, а затем посылали свет вниз по чёрным линиям. Руны выглядели как татуировки, но если бы она не была пустотником, Тад был уверен, что ощутил бы мощную магическую силу, резонирующую в этих рунах. Там, где должны были быть уши, рептильи чешуйки открывались в ушное отверстие. Она выглядела так же, как Зеро, вероятно, имела тот же богознак. Фенрир объяснил, что богознаки — это больше, чем просто физические характеристики потомков определённой ветви Альфы. Хотя они давали различные баффы и бонусы, они не были так полезны, как пустотный знак, который можно использовать для трансформации. То, что другие пустотники могли иметь и то, и другое, вызвало всплеск зависти в груди Тада. Что бы он только не отдал за собственный богознак. Может, он сможет заработать его в качестве награды за квест. Тад подумал, что неплохо бы выглядеть как пантеропустотник, хотя здесь он таких не видел. Тад отогнал постороннюю мысль. Без Фенрира, который мог бы его отчитать, он снова скатывался к старым привычкам. По крайней мере, на этот раз это было не во время боя. Наконец Тад нашёл настоящую причину своей тревоги. Он не узнал класс женщины. У остальных троих были явные классы, доступные Таду, но не у этой женщины.

Глава 13

Заверши задание.

Тад уже в сотый раз проигнорировал предупреждение. Оно появлялось каждые десять минут ровно. Четверо пустотников внутри арены разлеглись на полу. Рунная магесса сидела в стороне, а остальные трое жались друг к другу и изредка перебрасывались жестами, общаясь между собой. Заклинания рунной магессы давно затихли. Теперь она лишь бесконечно бормотала себе под нос, словно ведьма над котлом.

Мысли роились в голове Тада, но одна не давала покоя. Следование указаниям программы повышения уровня создало в его сознании слепое пятно. Раньше он почти воспринимал задания и инструкции программы как закон, нечто, что необходимо было выполнить. Но, сидя здесь и игнорируя систему в облике минотавра, он прозрел. Он дал ей слишком много власти. В слепой жажде роста он даже не подвергал её сомнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.